

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКІЯ РѢШЕНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ, внукомъ, родителями и сыновьями.

1

Ржищевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки м. Ржищева, Гликеріи Чередниченковой, на сына своего, Петра. Умершій мужъ ея, Григорій, былъ принятъ на отцовскій „грунтъ“, отецъ ея духовнымъ завѣщаніемъ распредѣлилъ внуку своему Петру (а ей сыну) одну избу, „кленю“ и прочее движимое имущество, въ той избѣ находящееся, а для ея, Гликеріи, съ остальными внуками—другую избу, огородъ и пахатное поле, числящееся по уставной грамотѣ за мужемъ ея, Григоріемъ. Она, оставшись послѣ смерти мужа своего съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, воспитывала ихъ, оплачивала какъ выкупные платежи за земли, такъ и казенныя повинности и за умершаго мужа, безъ малѣйшаго пособія со стороны сына Петра, еще „за жизни“ мужа отдѣливагося. Годъ тому назадъ, бывшій старшина Степанъ Козынецъ произвольно, кромѣ надѣленныхъ обществомъ Петру полевыхъ угодій, отнялъ отъ нея для него огорода и полеваго надѣла по $\frac{1}{3}$ части. Петръ, пользуясь таковыми угодьями, надѣленными съ общественныхъ земель, никакого пособія и поддержки въ хозяйствѣ ея ни въ платежахъ податей за умершаго мужа ея (а за его отца) пособлять не хочетъ. Оставшихся же въ пользованіи $\frac{2}{3}$ угодій съ большимъ трудомъ обработка ей приходится: ибо нанимать дорого, а отдать съ половиною части никто принять для запашки не соглашается, и въ такомъ случаѣ мало пользы на пропитанье 5-ти душъ. Волостнымъ судомъ рѣшено: распоряженіе Степана Козынца, касательно отнятія отъ нея $\frac{1}{3}$ части угодій, отмѣнить, а предоставить право Гликеріи Чередниченковой собственными угодьями между дѣтьми распорядиться по своему усмотрѣнію. Іюня 22 дня.

2

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ-собственникъ Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жирнской волости, м. Жириць, Дмитрій Гуричукъ,

имѣя у себя питомца сына солдата Андрія Паська, Петра Андріева Паська, который съ малыхъ лѣтъ находился при мнѣ и все время помогаль мнѣ въ домашнемъ моемъ хозяйствѣ, а не имѣя собственныхъ дѣтей, симъ дарственнымъ документомъ усадьбу съ хатою въ м. Жирищахъ, мнѣ принадлежащую и обозначенную по уставной грамотѣ помѣщика Бромирскаго подъ № 5, передаю въ вѣчное и потомственное владѣніе вышеозначенному Петру Паську, который до моей кончины долженъ „воспитывать“ меня и жену мою, а означенная усадьба и хата, а равно все мое имущество, составитъ неоспоримую Петра Паська собственность. 1868 года, января 23.

3

Ставищенскій волостной судъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ, Василя Лукьянова Лузана о томъ, что дѣдъ его Григорій Лузанъ неоднократно нападалъ на него и наносилъ побои за имущество, оставшееся послѣ смерти отца его, Лукьяна. Желая избавиться отъ частыхъ ссоръ и дракъ, Василій Лузанъ проситъ раздѣлить его отъ дѣда и дозволить жительствовать особымъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ, убѣдясь въ справедливости показанія Василя Лузана, постановилъ: изъ имущества Григорія Лузана и умершаго сына его Лукьяна удѣлить внуку Василю слѣдующее: пару лучшихъ воловъ, „комору“ съ сѣнми, 18 сосновыхъ колодъ, третью часть хлѣба, какъ наличнаго, такъ и посѣяннаго озимаго, исключая ярового, который Василій долженъ самъ посѣять, половину огорода, половину полевыхъ угодій, новую „клубню“, двѣ „сычанки“ для храненія хлѣба, одинъ хлѣвъ, находящійся близъ колодезя, одного кабана и свинью, одинъ воловий возъ, одну желѣзную борону и „чересло“ и одну сѣкиру. Изъ сѣней съ коморою и 18 деревъ Василій долженъ поставить домъ на свой счетъ, на своей части усадебной земли. 29 апрѣля, 1867 года.

4

Волостными „судцами“ разбиралась жалоба крестьянъ д. Мордвиновки, Григорья Посталюки, съ сыновьями его Корнеемъ и Михайломъ Посталюковыми въ раздѣлѣ ихъ имущества. Постановили: чтобы Григорій Посталюкъ остался въ старой избѣ съ старшимъ сыномъ Корнеемъ, коимъ опредѣлили въ надѣлѣ избу, амбаръ, сарай, а гумно чтобы они поставили на свой счетъ; скота рогатаго: 2 коровы, 2 воловъ, 2 лошадей, 9 овецъ, 4 свиньи и хлѣба чтобы отецъ взялъ отъ Михайлы половину, а Михайлъ опредѣлили въ надѣлѣ чтобы онъ избу и амбаръ поставилъ на свой счетъ, гумно старое и съ тѣмъ чтобы онъ на постройку Корнеемъ новаго гумна

возвратилъ 10 деревъ новыхъ, скота рогатаго воловъ 2, съ тѣмъ, чтобы сыновья Корней и Михаилъ оплачивали за отца подати по половинѣ, а равно рыболовной и медовой „посудъ“ раздѣлить по половинѣ.

5

Мокранскій волостной судъ слушалъ: крестьянинъ Борисовскаго сельскаго общества Михайло Θεодосеевичъ Пашкевичъ принесъ словесную жалобу, что, года два тому назадъ, отецъ прогналъ его отъ себя, не далъ ему ничего изъ хозяйства и еще забралъ собственнаго его вола и корову, и онъ, съ согласія крестьянина того же общества Григорія Зановскаго, построилъ себѣ на участкѣ его хату, и сей послѣдній, будучи не въ состояннн обработывать участка своего, „переступилъ“ ему, Пашкевичу, который владѣлъ онымъ до настоящаго года. Нынѣ же крестьянинъ Зановскій вздумалъ участокъ свой отдать въ арендное содержаніе какому-то еврею, а его, Пашкевича, прогоняетъ. Крестьянинъ Θεодосій Пашкевичъ показалъ: что, года два тому назадъ, сынъ его Михайло постоянно съ нимъ ссорился и даже дрался, за что и былъ наказанъ, и потомъ захотѣлъ совершенно отъ него отдѣлиться, которому Θεодосій при раздѣлѣ далъ 9 штукъ рогатаго скота, 20 штукъ овецъ и хлѣба ржи 12 кошъ, а также по нѣскольку мѣръ и остальнаго, и одежду и хлѣбъ, что подтвердили и сосѣдніе крестьяне, именно: Никита Огудинъ, Павелъ Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ и Григорій Зановскій. Эти крестьяне показали, что онъ земли принадлежащаго ему участка въ арендное содержаніе никакому еврею не отдавалъ и держать таковой самъ, а хату Михайлу Зановскому позволилъ построить на его землѣ въ 1867 году, а также далъ поль-участка земли собственно по просьбѣ его, Михайла, на время, такъ какъ онъ тогда не имѣлъ мѣста, гдѣ бы построить ему хату, а также и земли, чтобы засѣять сколько нибудь для прокормленія себя съ женою, съ уговоромъ тѣмъ, чтобы уплачивалъ половину всей лежащей на участкѣ, какъ казенной, такъ и земской повинности, а также и отбывать все общественныя повинности, потому собственно, что Григорій не въ состояннн самъ былъ оной обработывать, а также и оплачивать все слѣдующія повинности, но, какъ въ настоящее время, племянникъ его Никита Оныськевичъ пришелъ уже въ совершенное „лѣтіе“ и желаетъ вмѣстѣ съ Григоріемъ заниматься хозяйствомъ, а Михайло Пашкевичъ возложенныя на него повинности отбывать въ исправности не хочетъ (что Григорій, съ племянникомъ Никитою, отъ пользованія землею устранилъ), а также не дозволяютъ, чтобы хата его была на ихъ землѣ, потому что Михайло Пашке-

вичъ, не довольствуясь тѣмъ, что хата его состоитъ на чужой землѣ, но еще постоянно съ ними ссорится, что подтвердили всѣ вышеупомянутые крестьяне. А потому, по выслушаніи всего вышеописаннаго и обсужденіи между собою, волостные судьи опредѣлили такъ: что какъ Михайло Пашкевичъ не захотѣлъ повиноваться отцу своему Θεодосію Пашкевичу и отошолъ отъ него самовольно и надѣленъ отцемъ всѣмъ слѣдующимъ, что только для хозяйства нужно, какъ подтвердили о томъ вышеупомянутые крестьяне, а именно: Никита Огулинъ, Михайло Зановскій, Никита Зановскій, Максимъ Зановскій и сельскій староста Зотинъ Кулиновичъ, а Григорій Зановскій какъ позволилъ ему, Михайлѣ, построить хату только что на время, а также и полу-участокъ земли далъ тоже на время, поэтому Михайло долженъ хату свою перенести на другое мѣсто и землю отдать Григорію обратно, потому что таковою долженъ пользоваться племянникъ Григорія Никита, а Михайло долженъ испросить прощенія у отца и прийти къ нему жить обратно. 1869, марта 2 дня.

6

Каневскій волостной судъ слушалъ жалобу, что сынъ крестьянина-собственника д. Роскопинецъ Стефана Гуця, Матвій, постоянно наноситъ ему оскорбленія самыми безчестными словами и постоянно вѣашивается и занимаетъ „самоправно“ усадьбу, какъ уже было „наслыхано“, что сынъ его Матвій съ давнихъ временъ бунтъ и непокоренъ своему родителю и постоянно заводитъ драку въ семействѣ отца своего. А потому опредѣлили: для одного спокойствія отца, раздѣлить ихъ усадьбою, такъ какъ отецъ по роспискѣ удѣлилъ ему часть, прогонъ отдѣлить по-надъ окопомъ Лысогора на три сажня ширины до водооя, бережокъ „Ставидло“ оставить за отцемъ до смерти, и потомъ кому отецъ „за своей“ жизни опредѣлитъ по духовному завѣщанію; и впредь внушить сыну его Матвѣю, чтобы онъ болѣе не занималъ ни одной части усадьбы, безъ дозволенія отца, исключая той части, которую отецъ по своему желанію опредѣлитъ, а ежели онъ еще нарушитъ спокойствіе отца, то тогда поступить съ нимъ по всей строгости закона. 1868 года, мая 26.

7

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Няневки Василя Левковца, занесенную имъ на сыновъ своихъ, Николая и Василя, о вздорахъ и распряхъ между собою, за „не-

подѣлъ“ имъ имущества отцовскаго. Судъ, по распросѣ свидѣтелей, разобравъ обстоятельства дѣла, постановилъ: по жалобѣ крестьянина д. Няевки Василя Левковца, изъ двухъ сыновей его—старшаго Николая оставить при отцѣ въ одной избѣ и предоставить ему пользоваться занимаемою усадьбою, а младшему Василию отпустить „клубню“ и „комору“, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ для себя избу, тоже бѣ на одномъ дворѣ и строго внушить Николаю и Василию Левковцамъ впредъ жить мирно и спокойно. 15 марта, 1864 года.

8

Коростышовскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Стефана Токоваго, жалующагося на своего роднаго младшаго брата Кирила, о томъ, что онъ, живя въ одномъ домѣ, по своему беспокойному характеру, не можетъ быть терпимъ, о чемъ просить учинить между ними раздѣлъ хозяйственнымъ движимымъ имуществомъ и поземельнымъ надѣломъ. По выслушаніи чего, вызвавъ въ присутствіе сего суда отца ихъ Павла Токоваго, который самъ учинилъ между ними раздѣлъ слѣдующій: для старшаго сына Стефана пару воловъ, жеребенка годового, телицу годовую и одну свинью съ поросятками; и изъ строеній: одну „жилую“ избу, „клубню“ старую, два сараи (одинъ около „клубни“, а другой около дома) и большой сарай отъ дороги на половину, „стелку“ при домѣ, въ поземельнаго надѣла, какъ то: усадьба и полевой надѣлъ на половину съ братомъ Кириломъ. Что же касается до остальныхъ имуществъ, то все остается для Кирила, — равно имѣющееся въ зернѣ: пшеница и овесъ наполовину, а отцу отъ того четвертая часть. Послѣ чего постановили: такъ какъ раздѣлъ имущества между крестьянами Стефаномъ и Кириломъ произведенъ самимъ отцомъ ихъ Павломъ Токовымъ, то настоящее рѣшеніе оставить документомъ при дѣлахъ волостнаго правленія. 1869 года, марта 5 дня.

9

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки села Леницы Агафимъ Хевуковой о томъ, что сыновья ея: Феодоръ и Терентій, разобравъ все движимое и недвижимое имущества, оставили ее съ мужемъ безъ всякаго призрѣнія. Имѣя въ виду, что старшій сынъ, тому два года, отдѣлился отъ семейства матери своей, получивъ изъ онаго третью часть всего движимаго и недвижимаго имущества, въ томъ числѣ изъ хозяйственныхъ строеній одинъ сѣнникъ и одинъ скотскій сарай большой

для совмѣстнаго пользованія съ матерью; младшій Терентій, по добровольному своему согласію, остался для поддержанія хозяйства при матери. Нынѣ же, по происшедшимъ семейнымъ ссорамъ, младшій сынъ Терентій, желая воспользоваться всѣмъ имуществомъ, безъ вѣдома родителей своихъ и ихъ на то согласіе, забралъ все принадлежащее родителямъ, съ намѣреніемъ жить въ отдаленности отъ нихъ. Волостной судъ нашолъ поступокъ младшаго сына Терентія противозаконнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли пользованія имуществомъ, принадлежащимъ родителямъ, почему судъ, въ присутствіи трехъ сторонъ, предложилъ матери ихъ Агафіи Хевуковой распределить имущество по своему усмотрѣнію, которая распредѣлила такъ: обработываніе земли на 3 части; жилой домъ оставивъ за собою, тоже и хлѣбный сарай для „вмѣстнаго“ пользованія съ старшимъ сыномъ, ему же сѣнникъ, построенный въ отдѣльности на огородѣ; другому же, Терентію, хлѣбный сарай, находящійся возлѣ такого же родительскаго и скотскій сарай меньшаго устройства, также половину соломы, для поддержанія хозяйственныхъ строеній имѣющихся въ части. Постановили: признать распределеніе имущества крестьянки Агафіи Хевуковой между родными своими сыновьями правильнымъ, считать вшедшимъ въ законную силу; сыновьямъ же Θεодору и Терентію вмѣнить въ обязанность избѣгать отъ подобнаго рода дѣлъ, заявленныхъ матерію, ожидая въ послѣдствіи строгой отвѣтственности. 1869 года, 15 іюня.

10

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Городищъ Ивана Багацкаго, что мать его и меньшій братъ Стефанъ, согласно завѣщанію покойнаго отца Григорія, не допускаютъ къ пользованію половиною частью, „лѣшнимъ“ надѣломъ и усадьбою наследственными. Вслѣдствіе чего волостной судъ рѣшили: все имущество, какъ постройки, такъ и вся хозяйственная посуда, должно принадлежать меньшему сыну Григорія Стефану, а полевымъ надѣломъ и усадьбою должны пользоваться пополамъ Иванъ и Стефанъ, такъ равно и подати за покойника должны платить пополамъ. 1869 года, марта 14 дня.

11

Бозинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки с. Масловки вдовы Наталіи Куповоловой и сыновей ея, Данила и Θεодора и солдатъ Якова и Петра, о раздѣлѣ ихъ усадебною землею и постройками. По разборѣ сего дѣла оказалось: усадебная земля записана по грамотѣ на Данилѣ,

при которомъ живетъ мать его; Θεодоръ, 12 лѣтъ, живетъ на томъ „грунтѣ“; солдаты Яковъ и Петръ отданы въ службу изъ той же усадьбы. Мать проситъ, чтобы къ части, занимаемой старшимъ сыномъ, прибавлена была къ оной восьмая часть усадьбы собственно потому, что она живетъ при немъ. Яковъ, меньшій сынъ, проситъ, чтобы изъ построекъ, оставшихся по смерти отца, ему была дана изба и половина „повити“. Θεодоръ построилъ себѣ на томъ „грунтѣ“ домъ, также Петръ тоже имѣетъ избу. На одной изъ частей усадьбы стоятъ три избы (одна Данилы, другая пристроена къ сѣнямъ его избы, а третья Θεодора), двѣ „повити“ и двѣ „клуни“. Соображая вышеизложенное, судъ постановилъ: 1) помянутую усадьбу раздѣлить на четыре равныя части на Данилѣ, Θεодорѣ, Яковѣ и Петрѣ. 2) Θεодоръ долженъ перенести свою избу на свою часть усадьбы, и Якову дать одну избу, которая пристроена къ сѣнямъ избы Данилы, которую онъ долженъ перенести на свою часть усадьбы; Данилы изба должна оставаться на мѣстѣ. Усадьбу всю раздѣлить такъ: первую часть дать Данилѣ, вторую Θεодору, третью Якову и четвертую Петру. Рѣшеніе это долженъ привести въ исполненіе, касательно раздѣла усадьбы, сельскій староста. 1869 года, марта 26 дня.

12

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина-собственника с. Хлыстуновки Аѳанасія Мусіенка, что онъ требуетъ наслѣдства, оставшагося по отцу Никифору Мусіенку, какъ-то: хаты, огорода и садка на томъ огородѣ, такъ какъ по смерти его отца, мать его Агаѳія вышла замужъ въ Хлыстуновку за Дудника, оставивши нераздѣленное имущество. Проситъ опредѣлить ему отцовскій домъ и усадьбу, въ силу рѣшенія волостнаго суда. Позабравъ на мѣстѣ черезъ свидѣтелей „изъ сосѣдъ“ достовѣрныхъ свѣдѣній, въ дополненіе рѣшенія, рѣшили: предоставить право Аѳанасію Мусіенку на отцовскую усадьбу, но, по силѣ закона, отъ усадьбы ему отказать, садокъ же и домъ въ половинѣ оставить за нимъ Аѳанасіемъ, какъ наслѣдство, съ тѣмъ, что если Семень Мусіенко оставитъ за собою садокъ и „избочку“ сію, то обязанъ за „избочку“ сію отдать 10 штукъ вербъ, а за садокъ деньгами десять руб. сер. 1869 года, марта 30 дня.

13

Мліевскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу дочерей умершаго крестьянина-собственника Петра Темчика, находящихся въ замужествѣ: Юстины и Θεодоры, и дѣвицъ: Параскевы, Екатерины и Евфро-

спини, объ оставшемся движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся нынѣ въ пользованіи мачихи Евдокии. Рѣшилъ: половинная часть сада, пріобрѣтенная покупкою умершею матерью Параскевою, должна поступить въ пользованіе упомянутыхъ выше дочерей, по равной части; деньги же 25 руб., по оцѣнкѣ другой половины сада, и 90 руб., за оцѣнку построекъ Темчига, раздѣлить по равной части между пятью вышеупомянутыми дочерьми отъ первой жены и тремя дочерьми, малолѣтними дѣтьми отъ второй жены, и между мачихою Евдокиєю такъ: дочерямъ (снявши по одному рублю для одной изъ нихъ, калѣки Александры) по 11 руб. 77 $\frac{1}{2}$ коп., всего на сумму 82 руб. 42 $\frac{1}{2}$ коп., этой же самой калѣкѣ 19 руб. 78 $\frac{1}{2}$ коп. и вдовѣ мачихѣ 12 руб. 79 коп. Другая же половина сада остается въ пользованіи всѣхъ вышеупомянутыхъ дочерей по равной части. Изъ числа усадьбы, состоящей по уставной грамотѣ на Петръ Темчигѣ, должны пользоваться половиною частью: Параскева, Екатерина и Евфросинія; другая же половина усадьбы остается въ пользованіи мачихи Евдокии до возраста троихъ малолѣтнихъ дѣтей; по истеченіи же совершеннолѣтія оныхъ, Евдокия совершенно теряетъ право на усадьбу. Выкупные платежи, слѣдующіе за усадьбу, долженъ платить каждый, пользующійся своею частью. Полевой же надѣлъ остается въ полномъ и непосредственномъ владѣніи общества. Касательно же разрушенія построекъ, никто изъ упомянутыхъ лицъ безъ разрѣшенія волостнаго правленія имѣть права не долженъ. 1869 года, мая 23 дня.

14

Козинскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Козина Дамьяна Сушка въ томъ, что онъ принялъ на свою усадьбу сына своего солдата Тимоою, которая записана по грамотѣ за имъ, Дамьяномъ, и онъ, Тимоою, построилъ свою избу отдѣльно отъ него и дѣлаетъ своему отцу Дамьяну настоящія притѣненія. По разборѣ сего дѣла оказалось: Дамьянъ и его жена Θεодосія и сынъ Радіонъ пояснили, что онъ, Тимоою, ругаетъ отца своего Дамьяна и мать самыми нестерпимыми и непереносимыми словами и называетъ отца воромъ, и въ одинъ разъ назвалъ отца воромъ въ волостномъ правленіи, что слышали судьи Деонисій Соломьяный, Филипъ Восарабъ и Петро Стрѣльникъ, которые и подтверждаютъ, что Тимоою объявилъ суду, что Дамьянъ уворовалъ у него 1 мѣшокъ проса; кромѣ того, онъ дозволилъ своей женѣ называть отца воромъ, которая говоритъ, что онъ, Демьянъ, будто-бы прежде воровалъ „пороси“ и „понаучивалъ“ своихъ сыновей воровать; однимъ словомъ, притѣняетъ отца до такой степени, что ему невозможно ходить по своей усадьбѣ. Соображая

вышеизложенное, судъ порѣшилъ: 1) чтобы сынъ, солдатъ Тимошей, выступилъ изъ этой усадьбы и принялъ эту избу изъ усадьбы отца своего Дамьяна; 2) усадьба эта должна перейти меньшей дочери Маріи, также до смерти отца и матери, а также и, за смертію ихъ, въ пользованіе Маріи и по замужеству ея, Маріи, эта усадьба должна находиться въ пользованіи ея, Маріи, а солдатъ Тимошей не имѣть права къ этой усадьбѣ и долженъ просить общество, дабы оно подѣлило его усадьбою. 1869 года, мая 25 дня.

Раздѣлъ имущества между мачихою и пасынками и падчерицами.

15

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу вдовы крестьянки д. Плитовищъ Анны Коваленковой на пасынка своего Василия о томъ, что пасынокъ отказалъ ей въ дачѣ прокормленія, почему она проситъ разобрать ея споръ съ пасынкомъ и раздѣлить между ними имущество, изъ котораго она проситъ, чтобы землю всю раздѣлить пополамъ, изъ хлѣба, урожая сего года, также проситъ половинную часть, изъ скота 4 штуки: корову, бычка, теллицу и вола, овецъ 3, свиней 2, изъ построекъ: „комору надворную“, сарай и половину гумна, изъ одежды: 4 свитки, 1 кожухъ, изъ посуды: 2 бочки, 1 „судникъ“, 1 небольшую кадочку, 1 ящикъ. При спросѣ пасынка Василия Коваленка, онъ объяснился, что дѣйствительно въ дачѣ продовольствія мачихѣ отказалъ, потому что она, зарабатывая деньги, не оказываетъ ему пособія въ покупкѣ для ихъ семейства съѣстныхъ продуктовъ, что земли мачихѣ дать не согласенъ, а изъ хлѣба согласенъ дать 1 копу, изъ огородныхъ овощей и картофеля $\frac{1}{3}$ часть и изъ „прядева“ $\frac{1}{2}$ часть. При спросѣ обѣихъ сторонъ, показали: что у нихъ все имущество состоитъ изъ 2 старыхъ воловъ, 3 коровъ, 3 быковъ, 2 теллицъ, 9 овецъ, 2 козъ, 4 свиней, дома съ „коморами“ и сѣньми, особо надворной коморы, гумна, 2 сараевъ, 13 свитковъ, 2 кожуховъ, 4 кадей, 1 „судника“, 2 небольшихъ кадочекъ, 1 ящика. По выслушаніи чего рѣшили: такъ какъ вдова Анна имѣетъ несовершеннолѣтняго сына, прижитаго ею съ отцомъ Василия Коваленка, а потому на ея долю обязать Василия дать земли половинную часть, хлѣба $\frac{1}{3}$ часть, изъ скота корову, бычка и теллицу, овецъ 3, свиней 2, гумно должно быть въ общемъ пользованіи и хату съ сѣньми и коморой; а Василию должна быть надворная комора, изъ сараевъ 1 долженъ быть вдо-

вы Анны; свиты, какъ уже между ними раздѣленные, должны быть въ томъ количествѣ у каждой стороны; кожухъ одинъ Василій долженъ дать мачихѣ, изъ кадокъ дать мачихѣ 2, а въ остальномъ искѣ ей отказать. Затѣмъ обязать Анну, чтобы она исправно платила все податные, поземельные и выкушные платежи за землю, подать за сына и половинную часть за покойнаго мужа; а также приказать, чтобы не препятствовала и не прогоняла пасынка Василія изъ старой хаты, впредь до выстройки имъ новой избы. Если же вдова Коваленкова не будетъ исправна у платежей, то земля вся должна поступить въ пользованіе пасынку ея. 1869 года, іюня 22 дня.

16

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу Евдокии Черненковой о проданной неправильно мачихою Черненковой, Александрою Швеневою, избѣ, оставшейся по смерти родителей Черненковой. Судъ дѣлалъ удостовѣреніе, кому именно должна принадлежать сказанная изба, и нашолъ, что Черненкова дѣйствительно есть наслѣдница къ оной избѣ, однако, и мачиха ея, Швенева, также не лишается права на часть сей избы; но такъ какъ сія послѣдняя продала ту избу безъ согласія Черненковой крестьянину Іосифу Бабію за 60 р. сер., то постановили: солдата Черненкова должна дать Швеневою 40 руб. сер., которые засчитать частью, слѣдуемою Швеневою съ „выше-платной“ избы, а Швенева обязана возвратить своему покупщику, Іосифу Бабію, все 60 руб. серебр. сполна, въ которой хатѣ хотя уже и живетъ онъ, но, съ наступленіемъ весны, долженъ удалиться, а изба сія остается въ вѣчную и потомственную собственность Черненковой, съ тѣмъ однако, чтобы за умершаго своего отца Онисія Швенева до ревизіи платила бы подати. 1862 года, сентября 16 дня.

17

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Рутичъ Евдокии Милотовой на пасынковъ своихъ Гордея и Клина Милотей на вытѣсненіе ея изъ избы и продажу таковой. По разбирательствѣ, было рѣшено: что мачиха должна была уплатить пасынкамъ 10 руб. сер., а изба съ постройками должна была остаться собственностью ея. Крестьянка Евдокиа Милотова удовлетворить своихъ пасынковъ присужденными 10 рублями отказалась; общество крестьянъ села Рутичъ, видя со стороны Милотовой неповиновеніе къ закону, а также и обиду для ея пасынковъ, которые отбывали за покойнаго отца своего раз-

ныя повинности, не получивъ отъ отца никакого достоянія, дозволило пасынкамъ Милотовой забрать у мачихи свою хату, которые, вѣдствие сего дозволенія общества, избу ту продали крестьянину с. Рутичъ Григорію Ленку за 28 руб. сер., который, уплативъ деньги, купленную избу перенесъ на свою усадьбу. Вдова Милотова, чувствуя себя крайне обиженною со стороны общества крестьянъ с. Рутичъ, въ дозволеніи пасынкамъ продать избу, въ которой она жила, начала искъ своего дѣла подачею жалобы въ волостной судъ. Волостной судъ, находя вмѣшательство общества с. Рутичъ въ тяжбу вдовы Милотовой незаконнымъ, приговоромъ порѣшилъ: пасынки Гордій и Клима Милоти должны, вмѣсто проданной ими избы, построить мачихѣ своей, осенью сего года, таковую новую, или удовлетворить ея 28 руб. сер. 1867 года, іюля 30 дня.

18

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина сей же волости Клима Навроцкаго, состоящую въ томъ, что мачиха его, Гликерія Навроцкая, захватила имущество, оставшееся послѣ смерти отца его. Присудили: чтобы мачиха его, Навроцкая, отдала ему сарай, стоящій около дома. 1864 года, мая 3 дня.

19

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянки Зарѣчанской части Екатерины Сербиновой, въ томъ, что, послѣ смерти ея мужа, Павла Сербина, осталась изба и усадебная земля, записанная за нимъ по уставной грамотѣ; желаетъ оную продать кому либо случится. А потому постановили: дозволить крестьянкѣ Екатеринѣ Сербиновой продать вышенисанную избу, съ усадебною землею, крестьянину, принадлежащему нашей волости, за сколько она сама согласится; таковую продать, деньги же раздѣлить по частямъ, а именно: двумъ сыновьямъ, оставшимся отъ первой жены Павла Сербина, двѣ части, третью часть дозволить ей получить на руки, а четвертую часть обратить въ недоимку казенныхъ податей, которая числится за Павломъ Сербиномъ; какъ же въ настоящее время она, Екатерина Сербинова, нуждается въ пропитаніи, то дозволяемъ ей выдать изъ нашихъ общественныхъ суммъ — 5 руб. сер. впредь до продажи означенной избы, которая деньги она обязуется пополнить при продажѣ избы изъ собственной своей четвертой части. 1868 года, марта 26 дня.

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки этого же общества Даріи, по мужу Фурсенковой, въ томъ, что дѣвцы Устиніи Щѣненконой оставшаяся усадебная осѣдлость есть собственность ихъ покойной матери, въ которомъ до жизни владѣль ихъ родитель; послѣ смерти же отца ихъ, часть эта записана по уставной грамотѣ и состояла по настоящее время въ распоряженіи ихъ мачихи Татьяны Щѣненконой, и какъ послѣ отца ихъ не осталось ни какихъ болѣе наслѣдниковъ, кромѣ ея, Даріи, и сестры ея Устиніи, то просятъ, чтобы выше-сказанное наслѣдство (какъ-то: половина усадебной земли и домъ) поступило въ полную ихъ собственность, ибо мачиха принадлежащую ей часть земли уже продала, и деньги обратила въ свою пользу. Выслушавъ это заявленіе, рѣшили: узнавши отъ пожилыхъ крестьянъ Θεодора Цихмистренка и Сидора Иваницкаго, что дѣйствительно заявленіе Даріи и Устиніи оказалось справедливымъ въ принадлежности дома и земли родной ихъ матери Акулиніи (изъ дома Куценковой) Щѣненконой, то, какъ наслѣдственную собственность, не превышающую стоимостью 100 руб. сер., отдать Дарьѣ и Устиніи, дочерямъ Щѣненка, однако съ тѣмъ, чтобы эти двѣ дочери Щѣненка содержали прилично, до смерти, ихъ мачиху Татьяну Щѣненкову; кромѣ того, если окажутся какіе либо долги на семь имуществѣ, то обязаны уплатить наслѣдницы, Дарія и Устина, дочери Щѣненка, въ чемъ копію выдать имъ для исполненія. 1867 года, марта 28 дня.

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ словесную жалобу крестьянина с. Варашъ Ефрема Пашко на сына своего Ивана за то, что онъ причинилъ ему побои, выгналъ изъ дома и не далъ ему ничего изъ хозяйства. Крестьянинъ Иванъ Ефремовъ Пашко, за двукратными приказаніями сельскаго старосты, на волостной судъ для дачи объясненія не явился. По распросѣ свидѣтелей, оказалось: что, назадъ тому три года, пасынокъ Ефрема Пашка, Григорій Васильевъ, перешолъ на особое хозяйство и взялъ съ собою мать свою, а жену втораго брака Ефрема, Θεодосію Тимоосеву; онъ же, Ефремъ Пашко, остался при сынѣ своемъ Иванѣ. Нынѣ, между нимъ и Иваномъ завелась ссора и пришла до драки, и онъ, Ефремъ, „на-дальше“ оставаться при сынѣ Иванѣ не желаетъ, а хочетъ перейти къ пасынку Григорію Васильеву, гдѣ живетъ и жена его; только просить выдѣ-

лечь ему часть изъ хозяйства. Приговорили: крестьянину Ефрему Пашку выдѣлить изъ хозяйства: корову одну, ржи двѣ копы и ячменя одну копу, да изъ строеній одинъ хлѣвъ; остальное же хозяйство оставить Ивану; каковую корову, хлѣвъ и одну копу ржи отдать Ефрему сейчасъ же, а одну копу ржи и одну ячменя, послѣ уборки съ полей хлѣба, съ урожая сего года; за неявку же въ волостной судъ взыскать съ Ивана Пашка штрафа въ пользу мірскаго капитала 50 копѣекъ серебромъ. 1868 года, марта 16 дня.

• 22

Корсунскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Ивановой въ томъ, что второй мужъ родной ея матери Иванъ Побирченко, поселившись на усадебной осѣдлости роднаго отца Маріи, все движимое и недвижимое имущество захватилъ въ свое владѣніе, не оставивъ ничего въ обезпеченіе сиротъ, просить, чтобы усадебная земля, бывшая во владѣніи роднаго ея отца Ивана Побирченка, была возвращена ей по наслѣдству. По разбирательствѣ сей жалобы, присудили: такъ какъ усадьба, оспариваемая крестьянкою Марією, съ давнихъ временъ принадлежитъ отцу ея Ивану Побигуну, а нынѣ, вслѣдствіе смерти Побигуна и выхода замужъ жены его за Ивана Побирченка, усадьба эта перешла во владѣніе втораго мужа родной матери Маріи, то, дабы не оставить безъ обезпеченія и Побирченкову, усадебную осѣдлость, состоящую по подворной описи въ количествѣ 2327 квадр. сажень, раздѣлить такъ, чтобы $\frac{2}{7}$ части было оставлено во владѣніи Ольги Побирченковой, а остальные за тѣмъ $\frac{5}{7}$ передать въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянки-собственницы Маріи Ивановой, со всеми застройками, какія, по раздѣлу, на ея части окажутся. 1867 года, мая 21 дня.

23

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Яновки Марины Козленковой на пасынка своего Свирида о томъ, что онъ ее обидѣлъ при раздѣлѣ отцовскаго имущества и всего далъ ей и на двухъ ея сыновей 1 вола, 1 корову; почему она просить, чтобы онъ, Свиридъ, далъ теперь гумно, 1 сарай, бочекъ 2 или 3, соху, возъ, топоръ, заступъ и „коробку“. Раздѣлъ имущества между ними былъ назадъ тому 12 лѣтъ. Свиридъ Козленокъ объявился, что онъ уже разъ дѣлился съ мачихой своей, еще „за время“ брѣвостнаго состоянія, при посредствѣ старинныхъ

людей, бывшихъ въ качествѣ судей, и что людьми было присуждено, онъ ей отдалъ все сполна; при чемъ былъ въ числѣ судей крестьянинъ д. Ямполя Якимъ Литвинъ, который объяснилъ, что, при раздѣлѣ имущества, онъ, вмѣстѣ съ прочими товарищами, судилъ, чтобы на долю вдовы Марины съ дѣтьми пасынокъ Свиридъ далъ бы ей одну третью часть. По выслушаніи чего, находя, что, по давности времени, въ искѣ вдовы Марины слѣдовало бы вовсе отказать, но какъ пасынокъ ея Свиридъ добровольно соглашается дать ей штукъ 10 деревъ на постройку гумна или сарая, а потому рѣшили: обязать Свирида Козленка дать тещѣ своей 15 штукъ деревъ, для постройки гумна; въ остальномъ же требованіи отказать. 1869 года, сентября 28 дня.

Раздѣлъ имущества между зятемъ и тестемъ.

24

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Горностайполя Василья Даниленка и зятя его Григорія Голуба и по случаю раздѣла Голуба отъ Даниленка и перехода его въ д. Богданы, рѣшилъ: Василій Даниленко долженъ дать Григорію Голубу изъ всего движимаго и недвижимаго имущества четвертую часть, а именно: жита „попѣшнего“ одинъ стогъ, пшеницы 30 сноповъ, гречихи 5 копъ, ячменя 1 копу, овса 1 копу и 30 сноповъ, проса 8 гарницевъ, сѣмя коноплянаго 5 гарниц., льнянаго 3 гарнца, бѣлья двѣ пары, „лошичку“ рыжую, свинку или кабанца, „редно“ и подушку, и затѣмъ не должны одинъ къ другому простираеть претензій. 1865 года, февраля 2 дня.

25

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Лугинъ Аниы Шкиндюковой въ томъ, что ея зять крестьянинъ-собственникъ м. Лугинъ Кирило Супрунъ не даетъ ей части рогатаго скота. По разбирательствѣ настоящей жалобы, по коей оказалось, что рогатый скотъ состоитъ изъ одной пары воловъ и двухъ коровъ, — рѣшили: отдать крестьянкѣ Аниѣ Шкиндюковой двѣ коровы, а пару воловъ оставить для малолѣтняго ея внука Никиты, сына Кирила Супруна. 1-й день сентября, 1868 года.

26

Камень-Коширскій волостной судъ (Ковельскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Камень-Коширска Осипа Скоця, что тесть его Иванъ Макарчукъ не хочетъ ему удѣлить половинной части усадебной и полевой земли, тогда какъ Осипъ Скоць живетъ вмѣстѣ съ нимъ 12 лѣтъ и отбывалъ повинности и платилъ выкупной платежъ, равно же и части строеній. По разбирательствѣ сей жалобы и распросѣ самого Ивана Макарчука, оказалось: что дѣйствительно Осипъ Скоць исполнялъ все повинности, какія только возложены были на нихъ, и платилъ выкупной платежъ съ приобретенныхъ имъ въ заработкахъ денегъ, то посему рѣшили: усадебную и полевую пахатную и сѣнокосную землю раздѣлить пополамъ, Ивану Макарчуку и Осипу Скоцю, исключая только двѣ „сохи“ пахатнаго поля въ урочищѣ Селлице, которое должно оставаться въ непосредственномъ распоряженіи Макарчука; платежъ-же за означенный участокъ долженъ быть пополненъ; части же строеній, состоящихъ въ пользованіи Макарчука, удѣлить Осипу Скоцю невозможно, какъ таковыя есть собственность Ивана Макарчука; обязанъ отдать Скоцю четыре столба. 1868 года, іюля 6 дня.

27

Черноостровскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Ридкодубъ вдовы Марины Ладовницевой о вытѣсненіи ея зятемъ, крестьяниномъ Яковомъ Бонашко, изъ дома, о забраніи движимостей и отобраніи всей усадьбы и полей. По собраніи свѣдѣній, рѣшили: хату, въ коей живетъ нынѣ Марина Ладовницева и зять ея Яковъ Бонашко, признать собственностью Ладовницевой, а другая половина къ зятю ея Якову Бонашко, со внушеніемъ жить мирно; что же касается претензіи Ладовницевой о заборѣ якобы Бонашенко, движимостей ея, то какъ на это никакихъ доказательствъ нѣтъ и, повидимому, есть только одна претензія, то таковую оставить безъ послѣдствій, не назначая никакого удовлетворенія зятемъ Бонашко. 1869 года, марта 21 дня.

28

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Ставищъ Петра Матѣева Омеляненка о томъ, что онъ принялъ къ дочери своей „въ-мужа“ крестьянина с. Ставищъ Ивана Θεодорова Кузьменка. Проживя вмѣстѣ съ тестемъ нѣсколько мѣсяцевъ, Кузь-

менко вышелъ изъ повиновенія и нерѣдко заводитъ съ нимъ за имущество споры. Выслушавъ жалобу, рѣшили: для прекращенія дальнѣйшихъ споровъ между Омельяненкою и Кузьменкою, все имущество ихъ раздѣлить на двѣ части, а Кузьменку обязать выйти изъ дому въ „комору“, въ которой прорубить окна и житьствовать, какъ въ собственной хатѣ. 1868 года, февраля 20.

29

Ставищанскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ с. Ставищъ Ивана и жены его Евдокии Олехновъ на зятя своего Харитона Круця, „приставшаго въ-пріймы“ къ родной дочери ихъ Аннѣ, что, первоначально и до вступленія въ должность сотскаго с. Ставищъ, жилъ съ ними совокупно, мирно и трудолюбиво. Нынѣ же, исполняя должность сотскаго, приостановилъ будто бы хозяйствовать, часто приходитъ домой хмѣльной и „взводитъ“ споры и драки. На основаніи чего, требуетъ раздѣла и выселенія зятя изъ дома. Зять ихній Харитонъ Круць, въ оправданіе, сказалъ, что показаніе его тестя и тещи относительно пьянства—ложь, а что дѣйствительно рѣдко бываетъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей сотскаго, на работѣ—справедливо; но за то его жена Анна вмѣстѣ съ ними работаетъ, а тѣмъ болѣе, что онъ Круць всю семью „защищаетъ“, исполняя должность сотскаго, отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ. По выслушаніи чего, рѣшили: зная „издревле“ жены Ивана Олехны Евдокии строптивый и немирный характеръ, и тѣмъ болѣе видѣвши Круця во время исполненія должности сотскаго всегда въ трезвомъ видѣ, но дабы между ними не было напередъ споровъ, раздѣлить какъ озимья, такъ и яровья, а также и огородную овощью, на три части, изъ коихъ двѣ части изъ собраннаго и еще собираемаго въ семь году должно принадлежать Ивану и его женѣ Евдокии Олехнамъ, а третья часть зятю ихнему, Харитону Круцю, и женѣ его Аннѣ, съ тѣмъ, чтобы Круць, согласно дѣлежу, возносилъ третью часть выкупныхъ платежей, а Олехны двѣ части. На слѣдующій годъ раздѣлить на половину, какъ усадебный такъ и полевой надѣлъ, и навсегда платежъ долженъ быть взимаемъ на половину, а также отбываніе всѣхъ натуральныхъ повинностей общественныхъ на половину. А такъ какъ въ настоящее время помѣщаются въ одномъ домѣ совокупно, то, на семь основаній, тесть зятя своего, Круця, не долженъ вытѣснять изъ дома до постройки Круцемъ, съ открытіемъ весны, на своей половинѣ отдѣльнаго дома. 1869 года, августа 1 дня.

30

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Малаго Корогода Вакулы Жовтуна, поданную о раздѣлѣ между имъ и пріемышемъ его Θεодоромъ всего движимаго и недвижимаго имущества, при чемъ оказалось слѣдующее: на Вакулу Жовтуна по выкупному акту записанъ выкупной полевой надѣлъ земли; по ревизіи при Вакулѣ Жовтунѣ записанъ пріемышь Θεодоръ Жовтунъ, и проситель Вакула нынѣ желаетъ отдѣлить своего пріемыша Θεодора, оставивъ при себѣ внуковъ: Данилу, 15 лѣтъ и Григорія, 4 лѣтъ. Почему рѣшили: коренной надѣлъ земли раздѣлить пополамъ между Вакулою и Θεодоромъ Жовтунами; изъ построекъ Вакулѣ Жовтуну старую хату, хлѣви и гумно по половинѣ; изъ скота Вакулѣ воловъ 4 штуки, одну корову, телицу, одного быка, вороную кобылицу, Θεодору Жовтуну—два вола, два быка, рыжую кобылицу, одну корову; изъ хлѣба весь засѣвъ озимаго и яроваго пополамъ между обоими; наконецъ, все прочее хозяйство, неозначенное выше, указать каждому свое. 1869 года, мая 14 дня.

31

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки деревни Борки на зятя своего Аѳанасія Трофимова Косина, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа, Якима Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него съ оставленіемъ надѣла земельного Аѳанасію Косину. Аѳанасій же Косинъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 р. с., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она „пристала“ на такое условіе и выбралась съ моей хаты; нынѣ же остальные деньги 5 р. с. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 р. с. по показанію Татьяны Якимовой. По выслушаніи чего старались склонить къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аѳанасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, пришли къ мировому соглашенію, при чемъ крестьянинъ-собственникъ Аѳанасій Трофимовъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ, до выстройки новой хаты, если же онъ ранѣе выстроитъ хату себѣ, то она имѣетъ право хату тотчасъ же принять, куда ей угодно; крестьянка же Татьяна Якимова съ сыномъ своимъ Алексѣемъ объявила, что она соглашается на означенное

объявленіе Аѳанасія Трофимова Косина и обѣщаетъ не простираť никакой претензіи къ нему, Аѳанасію Косину, и на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

32

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Алексѣя Губенка, жалующагося на „пріемника“ своего, крестьянина Василю Омельченку, за недозволеніе ему, Алексѣю Губенкѣ, вырубить въ его огородѣ собственныя 10 штукъ дерева. Рѣшили: объявить Василю Омельченку, что если онъ согласится „воспитывать“ Алексѣя Губенка и платить за него казенныя подати до кончины жизни его, то сіи 10 штукъ дерева должны оставаться „на-вѣчно“ ему въ пользованіе; а если не согласится, то внушить крестьянину Василю Омельченку, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не препятствовалъ Алексѣю Губенкѣ вырубить его дерево 10 штукъ, для продажи имъ, Губенкомъ, на уплату казенныхъ податей и на обезпеченіе его жизни. 1865 года, апрѣля 9 дня.

33

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Череповки Ивана Дейчука, что зять его, Якимъ Омеляновъ Музычукъ, живя съ нимъ, вмѣстѣ съ женою своею Марією наносятъ ему часто обиды словами, даже и побоями; почему проситъ устранить его, Музычука, изъ его дома, во избѣжаніе непріятностей. Приступивъ къ разбору сей жалобы, нашли, что жена Музычука Марія — неспокойнаго характера, и старикъ Иванъ Дейчукъ также не можетъ перенести непріятностей, влѣдствіе чего между ними происходятъ частыя драки, почему вмѣстѣ имъ жить никакъ не приходится. А потому рѣшили: принимая во вниманіе, что, за смертью первой жены Музычука, а родной дочери Ивана Дейчука Татьяны, осталось трое дѣтей, изъ коихъ старшая дочь взрослая, въ числѣ коихъ одно дитя мужескаго пола, которые есть прямыми наслѣдниками Ивана Дейчука, затѣмъ имущество сего послѣдняго, за смертью сего послѣдняго, должно оставаться въ пользованіи тѣхъ наслѣдниковъ, такъ какъ остальные наслѣдники уже выдѣлены, и что Музычукъ своими стараніями, въ теченіи 15 лѣтъ, совокупно съ Дейчукомъ приобрѣталъ таковое имущество, то, для устраненія постоянныхъ споровъ, — „выступить“ изъ строеній Дейчуку, въ коихъ онъ нынѣ проживаетъ и предоставить ему право на усадьбу Ивана Дейчука построить для своего жительства домъ и выдѣлить ему изъ всего движимаго

и недвижимого имущества половину часть, кроме животных, которые уже между ними подѣлены. За смертью же Ивана Дейчука, все имущество его безъ исключенія, въ томъ числѣ полевую и усадебную землю въ такомъ количествѣ, въ какомъ она занесена по уставной грамотѣ, должно перейти въ вѣчное пользованіе родныхъ дѣтей Музыка, внука Давида Дейчука, Ефросиніи и Маріи Музыкачковыхъ. 1869 года, апрѣля 2-го дня.

34

Шендеровскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Бересняговъ Кузьмы Перевертенка, который принялъ „въ-пріймы“ къ дочери крестьянина того же села Никиты Штехвана, уже тому семь лѣтъ, и Штехванъ померъ въ 1864 году, а въ настоящее время жена Штехвана выгоняетъ Перевертенка. Но такъ какъ Перевертенко „черезъ“ семь лѣтъ исполнялъ всѣ повинности за полевую и усадебную землю, а такъ какъ усадьба она состоитъ изъ 1 десятины, рѣшили: отдѣлить Перевертенку третью часть той усадьбы, гдѣ онъ долженъ на свой счетъ построить избу и другія нужныя ему пристройки. 1867 года, марта 12 дня.

35

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Бѣлой Церкви Сидора Мукіенка относительно несогладной жизни съ зятемъ своимъ крестьяниномъ Никитою Новохатскимъ. Волостной судъ входилъ въ подробное разбирательство дѣла и нашолъ жалобу Мукіенка справедливою, а потому рѣшили: по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, т. е. челобитчика и отвѣтчика, крестьянину Никитѣ Новохатскому удалиться изъ дома тестя своего Сидора Мукіенко. 1864 года, августа 15 дня.

36

Лянцкорунскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Лянцкоруня Луця Парыка и зятя его Олексы Олейника, жившихъ на одной усадьбѣ и въ одной хатѣ и состоящихъ по грамотѣ на особыхъ хозяйствахъ, съ росписаніемъ по равной части таковой усадьбы, заключающей всего 1036 сажень, т. е. на каждого по 518 саж.; но этотъ раздѣлъ въ натурѣ не произведенъ. Затѣмъ, по личному осмотру мѣстности и выслушаніи сторонъ, рѣшили: какъ застройки Луця Парыка съ одной стороны занимаютъ все поперечное пространство усадьбы, и не можетъ быть

спокойствія, ежелибы между старыми застройками помѣстить новую хату, то усадебную землю судъ раздѣляетъ на двѣ части, а именно: для Луця Парыка все пространство передъ хатою и за оною по-конецъ „пасѣчника“, въ которомъ мѣстѣ должны поперекъ разграничить, буде пожелаютъ, окопомъ или плетнемъ; а для Олексы Олейника остальную часть, начиная отъ „пасѣчника“ до улицы, составляющую Драгоновецкую границу; такимъ образомъ въ части Парыка остается 568 саж., а Олейнику упадаетъ 468 саж., почему выходятъ платить оброка Парыку 1 р. 21 к., а Олейнику 99 коп.; Олейникъ имѣетъ построить для себя новую хату при улицѣ, граничащей съ Драгоновецкими усадьбами, но мѣсто это нынѣ засѣяно коноплею, то сколько таковыхъ будетъ занято подъ хату, или при постройкѣ испорчено, обязывается Олейникъ отдать Парыку такое жъ количество изъ своей конопли, имѣемой на другомъ мѣстѣ; прочее же все, засѣянное Парыкомъ нынѣ на отдѣленномъ Олейнику огородѣ, собрать долженъ Парыкъ, овоцныя же деревья на отдѣленной части остаются въ пользу Олейника, а Парыкъ обязывается ихъ не рубить, ни инымъ образомъ портить. 1863 года, іюня 9 дня.

37

Лянцкоронскій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Почапинецъ Петра Гринькова на бывшую тещу свою Олену Гнатову въ томъ, что по смерти жены своей, а дочери Олены Гнатовой, какая осталась одежда и прочее имущество, пріобрѣтенное вмѣстѣ съ женою, Олена Гнатова забрала, и изъ числа того продала лошадь за 16 р. 50 коп., не смотря на оставшихся послѣ смерти жены трое дѣтей, и для того, что онъ теперь женился на другой, выбрасываетъ его изъ дому, гдѣ прежде вмѣстѣ жили и вели совокупное хозяйство. Олена Гнатова на жалобу Петра Гринькова отвѣчала, что она дѣйствительно продала коня за 16 р. 50 коп. и забрала одѣжу и прочее имущество, оставшееся послѣ смерти дочери своей, а жены Петра Гринькова, для того, что она хотѣла взять на свое содержаніе внуки (дѣти Петра Гринькова), а притомъ что онъ женился на другой, съ которою она не можетъ помириться, почему не хочетъ жить вмѣстѣ въ одной хатѣ и вести одно хозяйство. Вслѣдствіе выслушанныхъ жалобъ, рѣшили: такъ какъ у Петра Гринькова, послѣ смерти первой жены, осталось трое дѣтей и находятся теперь на содержаніи отца, то Олена Гнатова должна возвратитъ бывшему зятю своему, Петру Гринькову, забранную одежду покойной жены его, отдать за проданную лошадь 16 руб. 50 коп. и выдѣлить изъ хозяйства теленка, а Петро Гриньковъ изъ собраннаго въ настоящемъ году хлѣба долженъ дать Оленѣ Гнатовой

на содержаніе ея „черезъ зиму“ корецъ ячменя, 24 гарнца жита и 8 гарнцевъ пшеницы, и долженъ помѣщаться въ одной хатѣ до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ не отведетъ другой хаты для какойнибудь изъ спорящихъ сторонъ. 1861 года, сентября 21 дня.

Раздѣлъ имущества между свекровью и невѣстками.

38

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ м. Городищъ Василья Щепы, и его невѣстки Даріи, жены сына его умершаго Степана Щепы, о томъ, что они не могутъ сами раздѣлиться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ покойника дѣтямъ отъ 1-ой жены его, двумъ сыновьямъ: Михаилу и Степану, и отъ 2-ой, т. е. Даріи, четыремъ дочерямъ Аннѣ, Аннѣ же, Устинѣ и Агафіи; такъ какъ сыновья находятся на воспитаніи „при своемъ дѣду“ Василию Щепѣ, а дочери при своей матери Даріи Щепиной, просятъ вникнуть въ положеніе ихъ дѣла и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ споровъ, раздѣлить ихъ имущество, согласно завѣщанію покойнаго Степана Щепы, мужа Даріи. Порѣшили: сыновьямъ Степана Щепы отъ 1-ой жены Михаилу и Степану половина хаты отъ дороги, половина тяглаго надѣла полеваго, половина вспахиваемой усадьбы, а подъ садкомъ всю, равно и садка три части фруктовъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣдомъ Василиемъ; дочерямъ же четыремъ и ихъ матери, второй женѣ покойника, другую половину хаты отъ низу, такая же часть полеваго и огороднаго вспахиваемаго надѣла, какъ и сыновьямъ, а фруктовъ четвертая часть; остальное же затѣмъ недвижимое имущество принадлежитъ до смерти дѣду Василию, а по смерти „отказать“ сыновьямъ Степана умершаго. 1869 года, апрѣля 23 дня.

39

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную вдовою мѣстечка Смѣлы, крестьянкою-собственницею Теклею Хижняковою, на своего свекра, таковаго же крестьянина, Ивана Хижняка и свекровь Ульяну, что, по смерти ея мужа Давида, отецъ его продалъ вчерашняго числа принадлежащихъ ей пару воловъ за 83 р. сер. и деньги присвоилъ себѣ, да еще намѣревается присвоить другія вещи и засѣянна полторы десятины хлѣба. Почему судъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ,

полагаетъ: для приведенія въ извѣстность всего оставшагося имущества и хлѣба составить подробную опись съ означеніемъ дѣны и потомъ опредѣлить, какое именно имущество или вещи отдать Ивану Хижняку, а какія оставить вдовѣ Теклѣ Хижняковой съ ея наслѣдникомъ Романомъ. Постановили: домъ съ огородомъ, пару воловъ, или за оныя 83 р. сер., два тулуна, двѣ свиты, свинью съ поросѣнками, деревянныя вещи (4 штуки) и засѣянную одну десятину хлѣба оставить въ пользу вдовы Текли Хижняковой и сына ея Романа, а окованный воловий возъ, сани воловья, ящикъ для возки бураковъ, одну свиту, шапку, желѣзную борону, $\frac{1}{2}$ десятины озимаго хлѣба — оставить въ пользу Ивана Хижняка, и сверхъ того, онъ, Иванъ, долженъ уплачивать до ревизіи казенныя подати, а послѣ ревизіи за новорожденного сына Романа обязана уплачивать Текля Хижнякова. 1870 года, марта 23 дня.

40

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Маріи и Елены Назаренковыхъ о слѣдуемомъ первой отъ второй имуществѣ, оставшемся послѣ смерти ея мужа. По разбирательствѣ чего рѣшили: такъ какъ Маріи Назаренковой мужъ былъ родной сынъ Елены Назаренковой, послѣ смерти коего остался сынъ $1\frac{1}{2}$ года, то мы, судьи, постановленіемъ своимъ опредѣляемъ: для Маріи Назаренковой на пропитаніе малолѣтняго сына ея, изъ оставшагося послѣ смерти отца его, двѣ телицы (одной 2, а другой $1\frac{1}{2}$ года), одинъ „пень“ съ пчолами, деньгами 5 р. с., вырученныя за проданный домъ. 1868 года, мая 5 дня.

41

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачки м. Пещаной Татьяны Манжулиной, по второму мужу Деревянкиной, на „деверовъ“ своихъ, т. е. перваго ея мужа родныхъ братьевъ, козаковъ Сидора и Илію Манжуловъ, за невыдѣлъ ей слѣдуемой на оставшагося послѣ смерти перваго мужа сироту мальчика Василія части хлѣба, собраннаго съ отцовской земли т. е. ея мужа, въ количествѣ 7-ми мѣшковъ ржи, причемъ оказалось, что жалоба Татьяны Манжуловой, нынѣ Деревянкиной, во всемъ есть справедлива. А потому волостной судъ рѣшеніемъ сего числа опредѣлилъ: заставить отвѣтчиковъ Сидора и Илію Манжуль выдѣлить жалобницѣ Татьянѣ Деревянкиной на прокормленіе малолѣтняго сына Василія за оставленіемъ для себя на поминованіе умершаго роднаго брата ихъ Петра двухъ мѣшковъ

ржи, въ противномъ же случаѣ, при невыдѣлѣ ими такового хлѣба, взыскать наличными деньгами по стоимости того хлѣба, о чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести въ исполненіе.

42

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ м. Коростышева Настасіи Петренковой и ея невѣстки Домніи Петренковой, по предмету объ оставшемся послѣ смерти ихъ мужей имуществѣ. Послѣ чего рѣшили: такъ какъ послѣ смерти мужа Настасіи Петренковой и сына ея, а мужа Домніи Петренковой—какъ же въ (у) первой есть сынъ другой женатый, а у второй есть сынъ и дочь, то опредѣляется для Домніи Петренковой: двое молодыхъ свиней, т. е. кабана и свинью, деньгами 10 р. с., свиту, оставшуюся послѣ смерти ея мужа, третью часть усадьбыной земли, съ уплатою за нея выкупнаго платежа и жилую избу по лѣвую сторону отъ рѣки. Послѣ же сего спора онѣ не должны никакого имѣть. 1868 года, апрѣля 21 дня.

43

Корсунскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Корсуна Маріи Наушенковой о томъ, что, по смерти ея сына Наушенка Дорооея, осталось разное движимое имущество, какъ-то: одежда и прочее, и какъ онъ, проживя съ своею женою девять лѣтъ, не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, то веѣмъ тѣмъ пользуется ея невѣстка Порфирія, почему просить о возвращеніи ей означеннаго движимаго имущества. Призванная къ суду невѣстка Маріи Наушенковой Порфирія заявила, что часть изъ сказаннаго выше имущества уже продана ею и деньги употреблены ею на погребеніе мужа ея Дорооея, а остался только нагольный полушубокъ и суконный армякъ, уже старые, и что Марія Наушенкова за отсутствіемъ ея изъ дому, взяла у мужа ея 5 р. с. По обсужденіи сего дѣла рѣшили: крестьянка Порфирія Наушенкова должна возвратить Маріи Наушенковой оставшіяся по смерти ея сына, Дорооея Наушенка, нагольный тулупъ и суконный армякъ; что же касается прочаго имущества, оставшагося по смерти сына Маріи Наушенковой, то такъ какъ такое продано и деньги, вырученные отъ продажи такового, употреблены на погребеніе ея сына Дорооея, то и не можетъ быть возвращено. 1868 года, іюня 14 дня.

Яновецкій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Корнеевой на свекра ея Лукьяна Грищенка, просить удѣлить ей хлѣба разнаго и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а также и денегъ, оставшихся по смерти мужа ея Игната Грищенка. Выслушавъ жалобу, рѣшили: такъ какъ вдова Анна Корнеева Грищенкова „упорно“ перешла отъ свекра своего Грищенка на жительство къ матери своей въ дер. Устиновку и забрала все оставшееся по смерти мужа ея Игната Грищенка движимое имущество, то на воспитаніе дѣтей ея удѣлить еще ей разнаго хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ четвертую часть и денегъ за проданную лошадь собственную свекра ея Лукьяна Грищенка 10 р. с. Мал 10 дня, 1869 года.

Раздѣлъ имущества между свекрами и невестками.

Солдатка д. Луговиновъ Домна Билькова сего числа заявила волостному правленію жалобу въ томъ, что ея свекоръ Тимофей Билько съ свекровью, а равно деверь Иванъ Билька не позволяютъ ей брать ни сѣна, ни соломы для прокормленія скота ея, и ее самоё выгоняютъ изъ дому. Деверь же Иванъ разорилъ ея хлѣвы и повыгонялъ скотъ, но такъ какъ она, при проѣздѣ старшины, заявила жалобу въ этихъ отношеніяхъ, который и вѣннилъ въ обязанность сельскому старостѣ, чтобы, до постановленія волостныхъ судей, давали скоту корму сѣна или соломы, но для разбирательства этого предмета назначилъ срокъ волостнаго суда на 29-е число сего ноября. Въслѣдствіе чего она пошла на гумно набрать соломы, но деверь Иванъ, увидѣвши, что она стала брать солому, не далъ и прогналъ ее; она пошла „до“ стога, чтобы набрать сѣна, такъ какъ она цѣлое лѣто работала вѣстѣ; деверь за сѣно нанесъ ей жестокіе побои, отъ которыхъ имѣются знаки на лицѣ. Волостные „судьи“, по выслушаніи вышеупомянутой жалобы, опредѣлили: что такъ какъ солдатка Билькова работала цѣлое лѣто вѣстѣ, и потому должна пользоваться кормомъ для своего скота; въ устраненіе расправы, чтобы деверь Иванъ отдалъ солдаткѣ одинъ стожокъ сѣна, прихѣрно воза три, изъ скота: корову, свинью, овечку съ ягнцемъ. Что касается избы съ пристройкой, въ которой нынѣ живетъ Домна, то, на основаніи Высочайшаго положенія отъ 25-го іюля 1867 года (ст. 20, пункт. 1, 2-й, 3) свекоръ и деверь обязаны содержать жену и дѣтей солдата; но

этому они не имѣютъ права выгонять ее изъ дому, а равно ее скоть, и разорять хлѣвовъ. За эти поступки, на основаніи 102-й статьи Общаго Положенія, постановлено: за нераспорядительность свекра оштрафовать 1 руб. серебр., въ пользу мірскаго капитала, а равно деверя Ивана 1 руб. серебр., въ пользу обиженной солдатки Бильковой.

Раздѣль усыновленныхъ съ усыновителями.

46

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Игната Шуренка о томъ, что онъ жилъ 8 1/2 годовъ „пріемышемъ“ у таковаго же крестьянина Антона Безпащуга, а теперь, вслѣдствіе производящагося между ними спора и драки, желаетъ, по обоюдному согласію, произвести раздѣль между собою. Рѣшили: Игнату Шуренку отдѣлить третью часть какъ усадебной, такъ и полевой земли; равно изъ имѣющихся нынѣ посѣвовъ на полѣ и въ огородѣ Шуренокъ долженъ получить третью часть; при томъ же Шуренокъ можетъ жить въ домѣ Безпащуга до того времени, покуда не построитъ для себя избы, а при постройкѣ избы Безпащукъ долженъ пособлять Шуренку; на случай, если Безпащукъ будетъ уклоняться отъ дачи вспомошествованія, то Шуренокъ имѣетъ право получить сарай въ свою пользу, построенный при гумнѣ. 1868 года, іюля 15 дня.

47

1870 года, января 9 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники: села Трилѣсъ Ефимъ Крыкунъ, д. Антоновки Кузьма Толкунъ, съ своего непринужденнаго согласія желаемъ третейскимъ судомъ покончить наше спорное дѣло по предмету бытности Толкуна пять лѣтъ у Крыкуна въ „сыновленіи“; и по желанію Толкуна въ семь году онъ отошелъ въ свой домъ къ матери своей и за это время, т. е. за пять лѣтъ Толкунъ требуетъ удовлетворенія, — на что избираемъ судей со стороны Толкуна Дмитрія Ситниченка, а со стороны Крыкуна — Андрея Москаленка, въ чемъ и подписуемся: Кузьма Толкунъ и Евфимъ Крыкунъ, а за неграмотныхъ росписался Федоръ Мацелюкъ. — Мы, судьи Москаленко и Ситниченко, избираемъ мировымъ судьей крестьянина с. Матвѣвки Семена Яценка, въ чемъ и подписуемся: Андрей Москаленко и Дмитрій Ситниченко, а за неграмотныхъ рос-

писался мировой судья Семень Яценко. Постановилъ: на удовлетвореніе претензіи Толкуна взыскать съ Ефима Крыкуна тридцать пять руб. съ разсрочкою платежа въ слѣдующіе сроки: 20 р. со дня состоянія сего рѣшенія чрезъ мѣсяць, а остальные 15 р. къ 1 мая 1870 г., въ чемъ и подписуюсь: Семень Яценко.

48

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина деревни Киричанки Меркурія Грищука, въ которой онъ жалуется: семь лѣтъ до введенія уставныхъ грамотъ, какъ онъ женился на дочери крестьянки (нынѣ солдатки) Анны Тарасюковой, которая вручила въ его распоряженіе домъ, всѣ строенія и усадебную землю, которая, во время введенія уставныхъ грамотъ, осталась за Грищукомъ, и что Тарасюкова (по второму мужу—Самборска), имѣя двухъ сыновей и не имѣя гдѣ дѣваться, видя то, что въ (у) Грищука чрезъ сѣни двѣ избы, помѣстилась изъ нихъ въ одной, а нынѣ „усматриваетъ“ на то, что сыновья ея не имѣютъ и буде не будутъ имѣть приюта, намѣрилась выгнать Грищука изъ записанной за нимъ усадьбы. По выслушаніи чего, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Меркурій Грищукъ жилъ на грунтѣ бывшей крестьянки (нынѣ вдовы-солдатки) Анны Тарасюковой 14 лѣтъ назадъ тому и выполнялъ всѣ повинности, и что „той“ грунтъ состоитъ за нимъ по уставной грамотѣ, то Меркурій Грищукъ остается на своемъ мѣстѣ, на теперешнемъ „грунтѣ“, а изъ строеній остается ему на грунтѣ чрезъ сѣни меньшая изба, гумно на половину; а Аннѣ Самборской съ ея двумя сыновьями остается чрезъ сѣни большая изба и половина гумна, и сколько будетъ жердей вновь положенныхъ въ огородѣ (въ заборѣ) то она имѣетъ право взять въ свою пользу, равно половину гумна. 1869 года, февраля 16 дня.

49

Шендеровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Шандры Василя Панченка и Остапа Прокопенка, касательно полевого надѣла. При разборѣ Прокопенко показали, что онъ кормилъ и одѣвалъ Панченка съ малыхъ лѣтъ, но съ другой стороны оказывается, что и Панченко служилъ до возраста лѣтъ и деньги получалъ Прокопенко, но хотя полевою надѣль и записанъ по уставной грамотѣ на Панченка, но они живутъ совместно съ Прокопенкомъ. Рѣшили: какъ усадьба, такъ и полевою надѣль должны быть раздѣлены по-поламъ; по смерти же Прокопенка остается въ наслѣдство дѣтямъ его. 1868 года, сентября 22 дня.

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Киричанки въ „приемъ“ раздѣль и какъ то: Мартынюк усадебной ченко, уш

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки временною частью усадебной симчукомъ Іосифъ Г. шенписаннъ какъ сво своего оти было же воспитанн дѣлилъ участія въ чего Горо когда пер нею сына отмѣну да Горобченко усадьбы ст жащей Іо воспитанн Горобченко съ дозволен сыномъ сво а потому каждый на

50

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Коростышева Григорія Мартынюка на Меетодія Кириченка о томъ, что послѣдній у перваго жилъ 13 лѣтъ тому назадъ въ „пріемышахъ“, а въ настоящее время желаютъ учинить между собою раздѣлъ ихъ хозяйства. Послѣ чего рѣшили: изъ хозяйственныхъ строеній какъ то: назначается Меетоду Кириченкѣ отдѣльно устроенную на усадьбѣ Мартынюка жилую избу, скотской сарай, находящійся при гумнѣ, равно усадебной и полевой земли отдѣлить половину, съ тѣмъ, чтобы онъ, Кириченко, уплачивалъ за нея слѣдующыя въ казну выкупныя платежи.

51

Бѣлоцерковскій волостной судъ слушалъ жалобу временнообязанной крестьянки м. Бѣлой Церкви, вдовы Ѳеклы Максимчуковой, о завладѣніи временнообязаннымъ крестьяниномъ сего мѣстечка Іосифомъ Горобченкомъ частью усадебнаго мѣста и садомъ, завѣщанными ей мужемъ Ильею Максимчукомъ сыну ихъ родному Ѳеодору. По удостовѣреніи оказалось, что Іосифъ Горобченко, оставшійся въ малолѣтствѣ сиротою, былъ принятъ выписаннымъ Максимчукомъ сначала въ услуженіе, а потомъ „за сына“, какъ своихъ дѣтей не имѣлъ, почему Горобченко и работалъ какъ для своего отца, но когда Горобченко былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, хотѣлъ было жениться, то Илья Максимчукъ предложилъ ему также брать свою воспитанницу „за жену“, за которою роспискою (въ родѣ завѣщанія) опредѣлилъ по смерти своей и жены въ приданое все свое имущество, безъ участія въ томъ какъ родственниковъ, такъ и наслѣдниковъ; вслѣдствіе чего Горобченко построилъ на части земли, занимаемой Максимчукомъ, хату; когда первая жена Максимчука умерла, то онъ взялъ другую, прижилъ съ нею сына Ѳеодора и якобы при смерти своей духовнымъ завѣщаніемъ, въ отмѣну даннаго прежде мнѣ, воспитанницѣ своей, нынѣ женѣ сказаннаго Горобченко, письменнаго документа, сирѣдѣлилъ тому сыну половину своей усадьбы съ садомъ, тогда какъ садъ тотъ состоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Іосифу Горобченку и заведенъ собственными его трудами, какъ воспитанникомъ или пріемышомъ его же Максимчука. Рѣшили: такъ какъ Горобченко нѣсколько лѣтъ пользуется занимаемою имъ усадьбою и садомъ съ дозволенія и по запискѣ Ильи Максимчука, а Ѳекла Максимчукова съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ находится на грунтѣ, оставленномъ мужемъ ея, а потому какъ Горобченко, такъ и Максимчукова должны оставаться каждый на усадьбѣ, занимаемой въ настоящее время.

Раздѣлъ между братьями.

52

Волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу по возникшему спору между братьями, крестьянами с. Млѣва, Григоріемъ, Михаиломъ и Николою Товстиковыми, касательно раздѣла огородомъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ рѣшилъ: что такъ какъ Григорій, старшій между ними братъ, пользовался прежде самъ половиною частью огорода противу тѣхъ двухъ; а въ настоящее время признаемъ справедливымъ пользоваться сказаннымъ огородомъ всемъ тремъ братьямъ по равной части, съ тѣмъ только, чтобы меньшіе старшему Григорію уступили три фруктовыя дерева (груши), оставшіяся на его же, Григорія, части, а себѣ приняли отъ него молодой садокъ, также на ихъ части, и, кромѣ того, Григорій обязанъ удовлетворить ихъ двумя руб. сер., какъ положена цѣна грушамъ 3 руб. сер., а молодому 1 руб. сер. 1862 года, августа 2 дня.

53

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Каменки Клина Грабоваго слѣдующаго содержанія: по смерти отца его, Алексѣя Грабоваго, осталось насъ 4 наслѣдника — я и братья Семень, Данила и Спиридонъ; и имѣется на насъ „лука“, сѣнокосная „левада“, въ количествѣ 3 десятины 1305 саж., но къ раздѣлу ея отъ отца ни духовнаго завѣщанія, ни даже частной росписки нѣтъ; которою „левадою“ завладѣли братья мои Семень, Данило и Спиридонъ, мнѣ же не выдаютъ ни малѣйшей части изъ той „левады“, и многія мои о семъ хлопоты и просьбы остаются тщетными. Просить выдѣлить ему указную часть „левады“. По разбирательствѣ жалобы сей оказалось, что въ семействѣ покойнаго Алексѣя Грабоваго имѣется 4 души мужскаго и 4 женскаго пола; все четыре души — уже смышлѣнныя и могутъ управлять сами собою, а изъ нихъ, Клима Грабовый живетъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, прочіе же „наслѣдники“, въ особенности 3 души, — малолѣтныя, которыя безъ обезпеченія не могутъ быть. А потому опредѣлили: имѣющуюся у Грабовыхъ сѣнокосную „леваду“ раздѣлить на восемь частей, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ сиротъ, такъ что подобнымъ раздѣломъ должны пользоваться до тѣхъ поръ, пока самому меньшему наслѣднику „усовершенствуется“ 16 лѣтъ, т. е. по 1882 годъ, какъ сама меньшая наслѣдница имѣетъ въ настоящее время

всего только три года; а по прошествіи того времени раздѣлить ту „леваду“ на четыре части, по числу наслѣдниковъ мужескаго пола; надѣ малолѣтними сиротами и старухою матерью учредить попечителемъ изъ числа братьевъ Грабовыхъ Данилу, который распоряжается ихъ частями по своему усмотрѣнію и содержитъ ихъ до совершеннолѣтія на всемъ его иждивеніи, а также кого прійдется похоронить или выдать въ замужество, и сіе лежитъ на немъ, Грабовомъ. И какъ въ семействѣ Грабовыхъ имѣется въ настоящее время двѣ души умершихъ, то подать до новой ревизіи лежитъ исключительно на всѣхъ четырехъ наслѣдникахъ, вмѣстивъ сюда и Кліма Грабового. 7 іюня, 1868 года.

54

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Коростышева Дениса Кулика о томъ, что младшій его братъ Николай Куликъ, служилъ въ Коростышевской экономіи, которому экономія подарила сосноваго дерева на постройку дома, вывозка же дерева была насчетъ насъ обоихъ; въ послѣдствіи времени братъ Николай, безъ вѣдома брата Дениса, продалъ нѣсколько досокъ на уплату за роспилку дерева, какъ же при постройкѣ дома и „той“ матеріаль былъ бы необходимымъ, чрезъ что завелся между ними споръ; и, чрезъ ненависть другъ къ другу, пожелали между собою учинить раздѣлъ ихъ имущества на половину. Послѣ чего постановили: какъ по обоюдному согласію Дениса и Николая Куликовъ раздѣлъ ихъ имущества долженъ быть на половину, то произвели раздѣлъ слѣдующій: такъ какъ имѣютъ они одинъ деревянный домъ, „клуно“ и скотскій сарай, то раздѣляютъ:— для старшаго брата отцовскій домъ и „клуно“, а для младшаго сарай. Младшій же братъ Николай долженъ построить домъ самъ собою, безъ помощи старшаго брата, на общемъ ихъ грунтѣ; при томъ же изъ хозяйства Денисъ и Николай получаютъ по прежнему суду. 1868 года, февраля 28 дня.

55

Шандровскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу по дѣлу объ имуществѣ унтеръ-офицера, проживающаго въ с. Шандры, Гордія Хижняченки, что будто бы его братъ, Иванъ Хижняченко, продалъ оное за 28 руб. сер. и деньги взялъ въ свою пользу; между прочимъ Гордій сказалъ, что послѣ сдачи его въ рекруты, мать его Зиновія осталась съ малолѣтнимъ Иваномъ, съ которымъ не могла управлять хозяйствомъ, приняла зятя на свою дочь Марину, Оому Куреня, который проживалъ на томъ хозяйствѣ

два года и померъ тамъ же; послѣ чего чрезъ полтора года померла и мать ихъ, которую и похоронилъ младшій сынъ Иванъ; послѣ ея смерти не досталось Ивану ни какого имущества, кромѣ простаго кожуха и простой свиты, которыя Иванъ и продалъ за 9 руб. 50 коп., и болѣе никакого имущества не оставалось. Но такъ какъ унтеръ-офицеръ „обижается“ о своемъ имуществѣ, то порѣшили: чтобы Иванъ Хижняченко уплатилъ унтеръ-офицеру четырнадцать руб. сер., и означенныя деньги поручить выскать и таковыя вручить по принадлежности. 1868 года, ноября 1 дня.

56

Олевскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпущеннаго рядоваго Ипполита Ковалевскаго, занесенную на роднаго брата Адама, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ, а также и приобрѣтеннаго ими самими. Вслѣдствіе этой жалобы волостной судъ порѣшилъ: рядовому Ипполиту изъ строеній, находящихся на ихъ земельномъ надѣлѣ, Адамъ долженъ отдать гумно, сарай, и какъ новое, такъ и старое дерево, находящееся при домѣ, а изъ домашней деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій Ковалевскіе должны раздѣлиться по равной части; а какъ же они оба Ковалевскіе занимаютъ „кузнейскимъ“ ремесломъ, то всѣ „кузнейскіе“ снаряды тоже раздѣлить по равной части между собою, по добровольному ихъ согласію, или же, по стоимости означенныхъ снарядовъ, одинъ или другой долженъ оплатить деньгами, безъ всякаго спора и утружденія болѣе волостнаго суда; за оставшееся гумно послѣ отдачи Ипполита въ военную службу, проданное Адамомъ, оное, Адамъ, долженъ возратить Ипполиту 4 руб. 50 коп. сер.; надѣленнымъ участкомъ земли и посѣвомъ хлѣба на урожай 1869 года они должны раздѣлиться пополамъ; Адамъ долженъ получить жилой домъ и всѣ при немъ послѣ раздѣла сего хозяйственныя строенія и прочимъ всѣмъ имуществомъ раздѣлиться согласно рѣшенію. Если же какая либо сторона недовольна будетъ настоящимъ рѣшеніемъ, то имѣетъ право принести жалобу куда слѣдуетъ. 1869 года, мая 4 дня.

57

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Копачей Макара Спрома на роднаго своего брата Купріяна, о томъ, что на „масленной“ недѣлѣ сего года братъ его Купріянь совершенно отдѣлился отъ него хозяйствомъ и имуществомъ, при чемъ взялъ боль-

шую часть имущества всего, а особенно—ульи, какіе только были, забрала все себѣ, которыхъ было у нихъ всего 14, равно—свиной забрала всехъ, какія только были у нихъ въ хозяйствѣ, почему онъ, Макарь, просить разобрать споръ его съ братомъ, волостнымъ судомъ, отъ котораго онъ желаетъ получить 4 улья, 1 свинью, 1 веревку и приказать Купрію, чтобы онъ не „похвалялся“ порубить его кадку. При спросѣ, Купрій объяснился, что у него ульевъ всего есть 13, а 1 улей онъ подарилъ „швагеру“ Климу, свиней у него есть 4, веревокъ 3, что брату Макару онъ согласенъ дать все то, что онъ просить, только чтобы братъ далъ ему одну штуку изъ скота, потому что скота у него, Макара, болѣе. Противу сего Макарь объяснилъ, что братъ его Купрій взял себѣ „клубню“ (гумно) и новую хату, на постройку которой онъ употребилъ деньги, вырученныя за коня, проданнаго имъ и 1 вола, почему при раздѣлѣ скота на долю Купрія часть скота досталась меньшая. По выслушаніи чего, рѣшили: обязать Купрія отдать брату своему 4 улья, одну свинью старую и веревку въ требованіи же его, Купрія, отказать, такъ какъ онъ получилъ гумно и изъ общихъ денегъ построилъ себѣ новую избу. 1869 года, іюня 15 дня.

58

Ставищенскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу безерочно-отпускнаго рядоваго Семена Судуненка на своихъ родныхъ братьевъ, крестьянъ-собственниковъ с. Мѣстечка Григорія и Алексѣя Судуненковъ, что онъ, послѣ возврата съ военной службы, былъ миролюбиво раздѣленъ съ ними и занялъ домъ по наслѣдству отца и прочее движимое имущество, а нынѣ, по питаемой старшимъ братомъ къ нему злобѣ, онъ, старшій братъ, отбираетъ все это и выгоняетъ вовсе изъ усадьбы. О чемъ хотя неоднократно собираемъ былъ по сему предмету судъ, но Григорій всегда противорѣчитъ и вопреки постановленія суда. Велѣдствіе чего волостной судъ „сѣхалъ“ на мѣсто жительства въ с. Мѣстечко и, послѣ разбора жалобы и осмотра всехъ построекъ, порѣшилъ: такъ какъ все они три брата, „отъ двухъ годъ“, находятся жительствомъ отдѣльно въ трехъ домахъ, на одномъ усадебномъ огородѣ порознь, а только споръ за раздѣлъ сараевъ и земли, то, на семь основаній, „признать“: 1) рядовому Семену Судуненку только $\frac{1}{4}$ часть земли съ усадебнаго огорода, а три части раздѣлить по поламъ между братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками, съ тѣмъ, чтобы Семень и платилъ четвертую часть выкупной ссуды; 2) домъ, въ которомъ онъ, рядовой Семень, помѣщается и вблизи его еще отцовскій старій сарай оставить за нимъ, и 3) дозволить рядовому Семену Судуненку, вбли-

зи своего дома, выстроить погребъ. Касательно же полевой и сѣнокосной земли Семену отказать, а оставить все это за братьями Григоріемъ и Алексѣемъ Судуненками. 1868 года, сентября 21 дня.

59

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника села Великаго Корогода Григорія Гривы относительно отобранія отъ него роднымъ братомъ его Никитою Гривою половинной части какъвы купленной земли, такъ равно и надворныхъ застроекъ, оставшихся отъ покойнаго ихъ отца и возведенныхъ ими совмѣстными стараніями. Порѣшили: произвести между родными братьями раздѣлъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Никитѣ Гривѣ, старшему брату, гумно, одинъ хлѣвъ и для соломы „повитку“; 2) Григорію Гривѣ, весь дворъ, т. е. съ избою три „коморы“, одна „повитка“ для дровъ, два хлѣва, а также одинъ хлѣвъ отъ Никиты для устройства изъ таковаго гумна и, особо того, изъ холостыхъ стѣнъ хлѣва все дерево; 3) выкупленная земля между ими раздѣляется въ половинное пользованіе на томъ основаніи, что во время производства уставныхъ грамотъ, старшій братъ Никита находился въ службѣ для заработковъ, а младшій изъ нихъ, братъ Григорій, не имѣя съ Никитою никакого раздѣла, пользуясь отсутствіемъ старшаго брата Никиты, записалъ на свое имя выкупной надѣлъ всей земли, находившейся въ ихъ совмѣстномъ пользованіи; до того времени деньги за землю уплачивалъ Григорій Грива, потому что пользовался таковою; а теперь должны пользоваться землею, какъ выше сказано, и платить деньги пополамъ. 1868 года, апрѣля 20 дня.

60

Корсуенскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна, причисливагося въ крестьяне с. Бровахъ Трофима Гусаченка. Въ жалобѣ своей Гусаченко излагаетъ, что родной братъ его Іосифъ Гусаченко продалъ недвижимое имущество, какъ-то: домъ и усадебную землю за 35 р. с. своему же брату Теофану незаконно, такъ какъ и ему слѣдуетъ половинная часть того наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его, Петра Гусака, почему просить о понужденіи меньшаго его брата Іосифа, къ возврату Теофану Гусаченку 35 руб. сер., и чтобы земля эта до совершеннолѣтія Іосифа была въ его владѣніи. Призванный къ суду Осипъ Гусаченко показалъ, что домъ и земля, имъ проданные, не могутъ поступить во владѣніе брата его Трофима, такъ какъ онъ получилъ послѣ

смерти
до сове
имуще
Буклок
все дв
порѣши
перечис
означен
обиды
пользу

Яри
отставна
Данила
съ разн
младшем
нутыя л
оставшая
изъ того
брату св
дебной з
тѣмъ едн
занимаему
кихъ не

Горно
жалобу,
Елисавету,
фію — вс
только „дв
которыхъ п
Елисаветы
двумя порос
бря 11 дня

Дугинскі
срочно-отнуск

смерти отца движимое имущество и, кромѣ того, не хотѣлъ содержать его до совершеннолѣтія, а также, что Трофимъ крайне разорилъ означенное имущество; онъ же, Іосифъ, усыновленъ крестьяниномъ м. Корсуна Θεодоромъ Буклою, который „обязался“ послѣ смерти своей отдать Іосифу Гусаченку все движимое и недвижимое имущество. По выслушаніи ихъ показаній, судъ порѣшилъ: въ ходатайствѣ Трофима Гусаченка отказать, такъ какъ онъ, перечислившись изъ м. Корсуна въ с. Бровы, не имѣетъ права владѣть означенною усадьбою; какъ при рѣшеніи сего дѣла Трофимъ Гусакъ нанесъ обиды сельскому старостѣ, то за таковой поступокъ оштрафовать его въ пользу волостныхъ суммъ 2 руб. сер. 1868 года, апрѣля 13 дня.

61

Ярмолинецкій волостной судъ (Прескуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго вице-унтеръ-офицера Тимоѣя Давидова на старшаго его брата Данила Давидова, по спорамъ отъ оставшейся по смерти отца ихъ усадьбы, съ разными постройками, изъ чего онъ, Даниль, не хочетъ переуступить младшему своему брату Тимоѣю. Вызваны на волостной судъ вышеупомянутыя лица. По выслушаніи обѣихъ сторонъ жалобъ, судъ порѣшилъ: оставшаяся по смерти ихъ отца усадьба, а также хозяйственныя строенія, изъ того числа старшій братъ Даниль Давидовъ переуступилъ бы младшему брату своему, вице-унтеръ-офицеру Тимоѣю Давидову, третью часть усадебной земли, кладовую на постройку хаты, а также и старый сарай, съ тѣмъ единственно, дабы онъ, Тимоѣей, причитающуюся съ него плату за занимаемую имъ землю уплачивалъ, а при томъ, дабы болѣе споровъ никакихъ не имѣли. 1866 года, января 31 дня.

62

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу, по которой дѣлили семейство умершихъ Батычковъ д. Дитятковъ, Елисавету, Марѳу, Гурина и Прокофія, и порѣшили: Гурина и Прокофію — вся ихъ отцовская „вотчина“; Елисавета должна взять изъ сей только „двое пчель“, а съ пріобрѣтенія ея сына Ониска 10 пчель, изъ которыхъ пять ея невѣсткѣ, Марѳѣ, а 5 Елисаветѣ, а также невѣсткѣ отъ Елисаветы воловъ пара, овецъ 8 штукъ, черная свита, старая свинья съ двумя поросятами, 2 копы жита и 2 копы гречихи. 1866 года, сентября 11 дня.

63

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу безсрочно-отпускнаго рядоваго м. Лугинъ, Павла Кухарчука въ томъ, что его

братья, крестьяне-собственники того же мѣстечка, Іосифъ и Григорій Кухарчуки, продали оставшія послѣ смерти отца ихъ Якіма Кухара домъ за 10 руб. сер., а равно и прочую деревянную посуду, состоящую изъ бочекъ и „кадовбовъ“. Почему волостной судъ порѣшилъ: удѣлить ему за проданный домъ и другіе снаряды всего дома семь руб. сер., т. е. Іосифъ Кухарчукъ 4 руб., а Григорій Кухарчукъ 3 руб. сер., за которыя деньги онъ, безсрочно-отпускной, могъ бы выстроить себѣ жилую избу, въ которой могъ бы помѣститься съ семействомъ; присужденныя деньги должны уплатиться въ теченіи 3 недѣль непременно. 1869 года, января 12 дня.

64

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ с. Череповки, родныхъ братьевъ Феликса и Станислава Матѣвыхъ Бабинскихъ, заключающуюся въ слѣдующемъ: Станиславъ Бабинскій, послѣ смерти его отца, Матѣя, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Феликсомъ, поселившись на усадебной землѣ, оставшейся въ наслѣдство, и раздѣливъ пополамъ усадебную землю и жилой домъ, пользовались таковыми оба въ теченіи шести лѣтъ. Между тѣмъ Феликсъ Бабинскій, пріобрѣтя въ собственность хуторъ и на время перенесаясь въ оный, поручилъ владѣть оставленною половиною земли и домомъ, состоящими въ с. Череповкѣ, матери ихъ Маріѣ. Сего же дня, Феликсъ Бабинскій, желая обратно жить въ с. Череповкѣ на своей усадебной землѣ, обратился къ своему брату объ уступки этой земли и дома, какъ имѣющему право владѣть таковыми, на что Станиславъ не согласился и воспрещаетъ ему, Феликсу, по прежнему поселиться. Порѣшили: въ уваженіе, что Феликсъ Бабинскій въ теченіе 6-ти лѣтъ уже пользовался землею вышесказанною, а также и домомъ, и кромѣ того, что Феликсъ оказываетъ денежное пособіе старой матери ихъ Маріи, а тѣмъ болѣе, что въ настоящее время онъ, Феликсъ, имѣя скотъ и другія хозяйственныя принадлежности, живя на отдѣльной землѣ въ хуторѣ, не приноситъ обществу никакой пользы, то усадебную землю, состоящую нынѣ въ пользованіи Станислава, а также домъ—раздѣлить пополамъ между родными братьями Станиславомъ и Феликсомъ Бабинскими, съ тѣмъ, дабы за такую землю они по равной части уплачивали въ общество обязательный выкупъ. Что же касается полевой земли, состоящей во владѣніи Станислава Бабинскаго, въ количествѣ одного тяглаго надѣла, то Феликсъ не виравъ прежде вступить въ пользованіе половиною такового, какъ за смертью ихъ матери Маріи, а до ея смерти предоставить ему, Феликсу, согласно желанію матери пользоваться землею, отданною помѣщикомъ въ до-

жизненное
29 дня.

Богуел
нина-собет
Ефрема О
лучшую п
чтобы был
дѣлать ме
лучшая п
имъ, чтоб
стоять вм
нести на с

Таганч
нина с. Го
ему никаке
стоящаго п
состоить на
довательно,
ихъ, Андр
сентября 2

Таганч
унтеръ-офиц
его, Левъ
вѣчное и по
тельствования
шись, призва
споръ съ ни
предлогомъ,
и покончена
Семену Сухоб
мету видно,
мощъ полевой

жизненное пользованіе ихъ родителей, Маріи и Матѣя. 1867 года, марта 29 дня.

65

Богуславскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Данекъ, Андрея Омельченка, на своего роднаго брата Ефрема Омельченка, что онъ сбижаетъ его усадебною землею, ибо занялъ лучшую половину къ плодородію, проситъ раздѣлить ихъ усадьбу, такъ чтобы было не обидно ни для него, ни для брата. Судъ порѣшилъ: раздѣлить между ими усадьбу, такъ чтобы была Андрею Омельченку половина лучшая и половина худшая, такъ равно и брату его Ефрему, и внушить имъ, чтобы они впредь не имѣли между собою ссоры, и какъ хаты ихъ стоятъ вмѣстѣ, то предоставляется имъ, которому пожелается, право перенести на отведенную усадьбу. 1868 года, апрѣля 9 дня.

66

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Голяковъ Степана Сватуха о томъ, что братья его не удѣляютъ ему никакой части изъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти его отца, состоящаго изъ двухъ хатъ и коморы. Рѣшили: такъ какъ семья Сватухи состоитъ изъ трехъ родныхъ братьевъ Родіона, Якова и Степана, и, слѣдовательно, всѣ они имѣютъ право на равное участіе въ наслѣдствѣ отца ихъ, Андрея Сватухи, то отдѣлить Степану Сватухѣ одну хату. 1868 года, сентября 2 дня.

67

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу унтеръ-офицера Семенова Сухобруса, въ которой онъ жалуется, что братъ его, Левъ Сухобрусъ, добровольно уступилъ ему $\frac{1}{4}$ полеваго надѣла въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что и выдалъ ему росписку, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ, но что Левъ Сухобрусъ, обдумавшись, призвалъ его, Семена Сухобруса, въ волостное правленіе, гдѣ завелъ споръ съ нимъ, а между тѣмъ писарь Ровинскій потребовалъ росписку, подъ предлогомъ, что онъ не занесъ ее въ книгу, изорвалъ таковую. На томъ и покончена сдѣлка, росписка уничтожена, и Левъ Сухобрусъ не удѣлилъ Семену Сухобрусу части полеваго надѣла. Изъ объявленій по этому предмету видно, что Левъ Сухобрусъ, на которомъ записанъ по уставной грамотѣ полеваго надѣла, переуступилъ брату своему, Семену Сухобрусу, $\frac{1}{4}$ часть

полевого надѣла, съ тѣмъ, что послѣдній обязанъ былъ уплатить первому 15 руб. сер., почему послѣдній и не выдѣлилъ первому условленной части полевого надѣла. Оба занесли жалобу въ волостной судъ, гдѣ завели споръ, который кончился тѣмъ, что волостной писарь Ровинскій изорвалъ росписку. Рѣшили: унтеръ-офицеру Семену Оухобрусу отказать въ хатѣ; бывшего писаремъ Ровинскаго оставить свободнымъ.

68

Городищенскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго рядоваго м. Городищъ, Семена Ковалья, въ томъ, что братъ его родной, крестьянинъ-собственникъ м. Городищъ Семень же Коваль, во время бытности его на службѣ, продалъ комору, принадлежащую ему въ наслѣдство какъ „отцовщина“, просить волостнаго суда разобрать между ними настоящее дѣло. Вслѣдствіе чего рѣшили: крестьянинъ Семень Коваль своему брату солдату, Семену же, обязанъ теперь же возратить 13 руб. полученные за проданную комору, принадлежавшую въ наслѣдство ему; въ случаѣ же денегъ не возратить, то долженъ уступить свою хату ему взаменъ коморы, и наконецъ не исполнить того и другого, долженъ по-братски уступить ему, солдату, 4-ю часть своей усадьбы. 1869 года, апрѣля 13 дня.

69

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу рядоваго Кузьмы Луцюка о томъ, что, по выступленіи его въ военную службу, оставляемая на попеченіе родителей жена его съ малолѣтними дѣтьми, по домашнимъ ссорамъ должна была оставить домъ родителей, но имѣя въ настоящее время уголка для пріюта своего съ малолѣтними дѣтьми, должна скитаться по чужимъ уголкамъ; просить выдать изъ хозяйственныхъ строений на постройку дома сѣнной сарай съ амбаромъ. Рѣшили: просимый рядовымъ Луцюкомъ сарай выдать, чтобы изъ него построень былъ жилой домъ, для его семейства собственными средствами. 1869 года, 24 августа.

70

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу проживающаго въ м. Туровѣ безсрочно-отпускнаго Григорія Михайлова Шовчєня о томъ, что братъ его, крестьянинъ Наумъ Шовчєня, не даетъ части изъ имущества и строений. Волостной судъ, по распросѣ сосѣдей, рѣшилъ: чтобы крестьянинъ м. Турова, Наумъ Михайловъ Шовчєня, далъ брату

своему, б
рѣшител
февраля

Вели
жалобу в
изложену
сестры М
выгнать
было него
вилъ и в
Матрона
тѣмъ онъ
ними, а
ченнаго о
риною в
можетъ п
годно для
рѣтенный
долженъ д
симъ недѣл
сестрамъ, в
хату съ е

Каменск
датеи д. Ю
Высоцкій, в
гоняетъ изъ
внушить Ш
жену сына,
боевъ дѣло
По выслушавъ

своему, безсрочно-отпускному Григорію Шовченѣ, третью часть изъ всего рѣшительно имущества, какъ-то: изъ строенія, скота и хлѣба. 1868 года, февраля 17 дня.

Раздѣлъ имущества между братьями и сестрами.

71

Велико-Корогодскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянокъ-дѣвицъ села Черевачей Матроны и Марины Зубенковыхъ, изложенную на роднаго ихъ брата Тимоѳея Зубенка. При чемъ оказалось: сестры Матрона и Марина жили при братѣ Тимоѳеѣ, а послѣ братъ ихъ выгналъ изъ отцовскаго дома, и онѣ жили „въ-сосѣдяхъ“. Причиною тому было негодованіе къ нимъ „братовой“. Тимоѳею же Зубенку на это объявилъ и возразилъ, что объясненіе ихъ несправедливо, и что онѣ, сестры Матрона и Марина, сами бросили его и выбрались съ отцовскаго дома, зачѣмъ онъ даже сожалѣлъ, и что онъ и теперь не желаетъ раздѣляться съ ними, а готовъ жить вмѣстѣ. Рѣшили: такъ какъ изъ всего вышеозначеннаго оказывается, что между Тимоѳеемъ и сестрами его Матреною и Мариною въ семейномъ жителствѣ водилась постоянная ссора и таковая можетъ продолжаться и на будущее время, а потому необходимо и выгодно для обѣихъ сторонъ произвести между ними раздѣлъ такъ: приобретенный вмѣстѣ стожокъ ржи раздѣлить по-поламъ, и, кромѣ того, Тимоѳею долженъ дать сестрамъ на свой счетъ хату непременно на слѣдующей за симъ недѣлѣ. Если жъ къ тому времени онъ не построитъ избы своимъ сестрамъ, въ такомъ случаѣ заставить его законнымъ порядкомъ построить хату съ его, Тимоѳея Зубенка, „коморы“. 1869 года, октября 9 дня.

72

Каменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки д. Юрчихи Лукеріи Высоцкой, что свекоръ ея, крестьянинъ Петръ Высоцкій, не дозволяетъ ей пользоваться слѣдующими статьями земли, выгоняетъ изъ хаты, и нанесъ ей сильныя побои, вслѣдствіе чего предлагаетъ внушить Петру Высоцкому, что онъ не имѣетъ права выгонять изъ хаты жену сына, если таковая записана по грамотѣ за нею; о нанесеніи же побоевъ дѣло разобрать волостнымъ судомъ и удовлетворить просительницу. По выслушаніи чего, опредѣлили: что Петръ Высоцкій жены сына выго-

нять изъ дому не имѣть права, и предоставить ей, по день смерти Петра или до прибытія мужа ея Дмитрія Высоцкаго изъ военной службы, пользоваться огорода половиною частью, сѣнокосной „левады“ четвертою частью, и полевымъ надѣломъ половиною частью, съ уплатою выкупныхъ платежей въ годъ: за огородъ 95 коп., „леваду“ 66 к. и полевой надѣлъ 3 р. 96к. и что Петръ Высоцкій, ни даже наслѣдники его, къ ней и обозначеннымъ статьямъ, вмѣшательства имѣть не должны, подл опасеніемъ отвѣтственности; что же касается удовлетворенія Петромъ Высоцкимъ невѣстки Лукеріи за нанесеніе побоевъ, какъ они въ присутствіи суда миролюбно помирились, штрафа не опредѣляемъ, но напредъ сего предупреждено Петра Высоцкаго, чтобы онъ, въ случаѣ чего либо учиненнаго невѣсткою вопреки его распоряженій, не имѣлъ права взыскивать съ нея побоями, а лучше убѣжденіемъ, въ послѣднемъ случаѣ—приносить жалобу начальству. 1868 года, іюня 7 дня.

73

Кореунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы м. Кореуна Варвары Богданенковой о томъ, что родной братъ ея, Дамьянъ Богданенко, отбираетъ отъ нея часть усадебной земли, слѣдуемой ей по раздѣлу отцемъ ихъ Гавриломъ Богданенкомъ. По выслушаніи сей жалобы, волостной судъ рѣшилъ: усадьбу эту раздѣлить на три части, $\frac{1}{3}$ часть удѣлить Варварѣ Богданенковой, а $\frac{2}{3}$ Дамьяну Богданенку; Варвара должна уплачивать подати за умершаго отца своего Гаврила Богданенка. 1868 года, апрѣля 13 дня.

74

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Великорыты Наталіи Свितюковой о томъ, что по вступленіи ея въ законный бракъ съ крестьяниномъ с. Великорыты Иваномъ Свитюкомъ, нынѣ покойнымъ, получила отъ родителей своихъ въ приданое двѣ коровы, которыхъ въ настоящее время братъ покойнаго мужа ея Иванъ Свитюкъ не хочетъ ей выдать; просить войти въ разбирательство о выдачѣ сказанныхъ двухъ коровъ, шубы, принадлежащей ея мужу, и чего-нибудь изъ урожая, для поддержанія ея семейства. Принимая во вниманіе, что, по случаю падежа скота въ с. Великорытѣ, въ хозяйствѣ Ивана Свитюка въ числѣ падшихъ нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота нало двѣ коровы пропительницы, въ настоящее же время въ хозяйствѣ Свитюка, по показанію сосѣдей, находится только три коровы и 4 штуки мелкаго скота, то, по

выдачѣ пр
при малол
токъ въ п
лѣтнею д
волью пер
въ настоя
крупнаго
одну копу

Бѣлоцер
бу сироты-д
Павло отби
цовскую ост
половину ус
ти его отца
отстранить
шили: Павл
сестрѣ ихъ
вала за отца
слѣдуетъ уп
Артема, кото
Денисъ 4 р.
чемъ настоящ

Туровскій
солдатъ на их
службу, забрал
ные солдаты в
будь вознагра
зается принадле
что земля и ст
внсимости, поче
отвѣтчиками. Р
имуществомъ, пр
опредѣленію пом

выдачѣ просимыхъ Наталією Свитюковою двухъ коровъ, семейство Свитюка, при малолѣтнихъ его дѣтяхъ и внукахъ, будетъ терпѣть большой недостатокъ въ продовольствіи; сама же просительница, оставшись вдовою съ малолѣтнею дочерью, оставивъ по смерти мужа своего семейство Свитюка, самовольно перешла на жительство къ родителямъ въ село Лукое, у которыхъ въ настоящее время имѣетъ пріютъ. Рѣшили: выдать просительницѣ изъ крупнаго скота одну корову, изъ мелкаго одну штуку, просимую шубу и одну копу ржи изъ урожая сего года. 1869 года, іюня 15 дня.

75

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу сироты-дѣвицы Ульяны Ѳедоровой Коминотрусовой въ томъ, что братъ ея Павло отбираетъ и выгоняетъ ее изъ дому отцовскаго и хочетъ занять отцовскую осѣдлость; при томъ, онъ, Павло, имѣетъ росписку отъ отца на половину усадебной земли и домъ; но такъ какъ еще остались послѣ смерти его отца, вышепомянутая дочь Уліана и сынъ Михайлъ, то желаетъ отстранить ихъ отъ участія домомъ и въ половинѣ земли усадебной. Рѣшили: Павлу Коминотрусу отказать и предоставить право владѣнія землею сестрѣ ихъ Ульянѣ и брату Михайлу, съ тѣмъ, чтобы сестра ихъ уплачивала за отца казенныя деньги, подати, отъ настоящаго времени, а что еще слѣдуетъ уплатить, недоимку податей какъ за отца ихъ, такъ и за брата Артема, который поставленъ въ рекруты, то должны уплатить они сами Денисъ 4 р., Василій 3 р. и Павло 6 руб., а всего—13 руб. сер., въ чемъ настоящее рѣшеніе привести въ исполненіе. 1868 года, марта 9 дня.

76

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу братьевъ-солдатъ на ихъ сестру и ея мужа, которые, по отдачѣ первыхъ въ военную службу, забрали землю и строенія въ свою пользу, и нынѣ, когда означенные солдаты возвратились изъ службы, сестра ихъ хочетъ хоть сколько нибудь вознагражденія за то, что столько времени пользовалась и нынѣ пользуется принадлежащимъ имъ (солдатамъ) имуществомъ. Отвѣтчики показали, что земля и строенія отданы ихъ помѣщикомъ еще во время вѣрностной зависимости, почему они и пользовались. Свидѣтели подтвердили показанное отвѣтчиками. Рѣшили: Хотя она, сестра, пользуется съ своимъ мужемъ имуществомъ, принадлежавшимъ нѣкогда братьямъ ея, нынѣ солдатамъ, по опредѣленію помѣщика, но какъ она осталась на всѣхъ готовыхъ строеніяхъ

и пользуется ими и теперь, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, должна дать, въ пользу братьевъ, двое „гоней“ земли, съ уплатой ей за это ежегодно по 25 коп. сер., и то только по жизнь ея братьевъ, послѣ смерти которыхъ, земля данная должна опять перейти во владѣніе сестры. 1869 года, апрѣля 14 дня.

77

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ прошеніе козачки м. Пещаной Анны Кириченковой, коимъ она жалуется на бывшего своего зятя, казака села Шабельниковъ Матвѣя Куца и родныхъ братьевъ своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ того селенія (Алексѣя, Ивана, Василя и Петра Зимницкихъ), на перваго, Куца, за неотдачу ей, Кириченковой, оставшихся послѣ смерти безнаслѣдно его жены (а ея родной сестры Маріи, урожденной изъ Зимницкихъ) данныхъ въ „вѣно“ пары воловъ и коровы съ теленкомъ, а на послѣднихъ (Алексѣя, Ивана, Василя и Петра Зимницкихъ) за „подарованіе“ Куцю означеннаго выше скота и неотдачу ей одной полученнаго отъ Куца, кромѣ скота, прочаго имущества, именно: сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, платковъ 3, рушниковъ 2, „рядень“ 5, „пасмъ“ 1, фартуховъ 2, подушекъ 4, скатертей 3, холста „китаеваго“ 1, перины 1; почему просить должнаго удовлетворенія. Вызванные отвѣтчики Матвѣй Куць и Иванъ и Петръ Зимницкіе на вопросъ показали: Куць — что, при вступленіи его въ законный бракъ съ нынѣ умершею женою своею Маріею изъ Зимницкихъ, чему будетъ уже до 11 лѣтъ, кромѣ разнаго одѣянія дѣйствительно получилъ за нею въ приданое пару воловъ и корову съ теленкомъ, но изъ числа оныхъ одинъ волъ и теленокъ палъ, а другой волъ и корова, „стойные“ цѣны 45 рублей серебромъ, находятся и теперь у него, которыхъ не отдаетъ Кириченковой, влѣдствіе нетребованія всѣхъ братьевъ Зимницкихъ на томъ основаніи, что умершая жена его Марія, со времени вступленія съ нимъ въ бракъ, была здоровою всего только до трехъ годъ, а остальные 7 лѣтъ, т. е. до самой смерти ея, постигшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года, лежала въ сильной болѣзни, на излѣченіе которой, а равно на наемъ подѣнныхъ рабочихъ въ теченіи 7 лѣтъ понесъ онъ убытковъ до 100 руб. сереб., въ каковомъ нетребованіи Зимницкими отъ него одного вола и коровы и имѣеть отъ нихъ письменную росписку, писанную 29 декабря 1868 года; прочее же имущество движимое, т. е. разная одежда и „скриня“ возвращены имъ Зимницкимъ. Иванъ и Петръ Зимницкіе показали, что, по смерти означенной выше ихъ родной сестры Маріи, они съ прочими своими братьями Алексѣемъ и Василюмъ и женою умершаго брата Павла Евдокіею Зимницкими дѣйствительно получили отъ Куца обратно

прописано
8, „сподн
латъ „кит
ковъ 2, в
дѣлили е
3 руб. се
ей все им
1 вола и
нымъ Куц
болѣзни 7
теченіи эт
выходѣ о
какъ жи
терью Ев
дачѣ ея,
12 лѣтъ
нымъ обр
ченкова,
домъ род
ринскій
риченков
тензію. С
Шведъ,
Куця Ма
сряду нѣ
волостной
107 ст.
какъ изъ
пролежан
лѣзни по
скотъ сто
не имѣют
только л
значится,
во взятіи
этому въ
вратить
разѣ мож
„рядно“,
IX.

прописанное выше въ прошеніи Кириченковой имущество, именно сорочекъ 8, „сподницъ“ 2, „рядень“ 5, поясъ 1, фартуховъ 2, скатертей 3, халатъ „китаевый“ 1, „скриню“ 1, „рушниковъ“ 1, подушекъ 2, и платковъ 2, всего на сумму 16 руб. 90 коп. сереб., изъ коего имущества выдѣлили ей же, Кириченковой, 6-ю часть, 1 халатъ и 1 „рядно“, на сумму 3 руб. сереб., но она отъ полученія такового отказалась и объяснила, что ей все имущество слѣдуетъ получить за умершею сестрою, а скота рогатаго 1 вола и 1 коровы они не требовали отъ Куца, по причинамъ, изложеннымъ Куцемъ въ своемъ объясненіи, т. е. чрезъ пролежаніе въ „обложной“ болѣзни 7 лѣтъ ихъ сестры Маріи, которая дѣйствительно находилась въ теченіи этого времени въ „обложной“ болѣзни; причемъ добавили, что, при выходѣ означенной Маріи въ замужество за Куца, они, кромѣ Алексѣя, какъ жившіе вмѣстѣ въ одномъ дворѣ съ отцомъ своимъ Василиемъ и матерью Евдокією, тоже трудились вспомошествованіемъ родителямъ къ выдачѣ ея, Маріи, замужъ, а она, Кириченкова, какъ бывшая до того уже 12 лѣтъ въ замужствѣ въ м. Пещаной, ни сколько не участвовала, равнымъ образомъ при похороненіи послѣ того умершихъ родителей она, Кириченкова, тоже нисколько не участвовала, а только пріѣхавши „впосля“ въ домъ родителей тайнымъ образомъ взяла, безъ всякаго соизволенія, материнскій нагольный тулупъ, который стоилъ цѣны 6 руб. сереб., а она, Кириченкова, отозвалась, что не болѣе 1 руб. сереб., о которомъ имѣютъ претензію. Спрошенный посторонній человѣкъ, крестьянинъ того селенія Антонъ Шведъ, показалъ, что онъ довольно знаетъ, что умершая жена Матвѣя Куца Марія во время замужества за нимъ лежала въ „обложной“ болѣзни сряду нѣсколько лѣтъ, т. е. до 7 годъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ, такъ какъ тяжущіяся стороны за предложеніемъ имъ, на основаніи 107 ст. Общаго Положенія, не примирились, рѣшеніемъ опредѣляетъ: такъ какъ изъ всего вышечисаннаго оказывается, что козакъ Матвѣй Куць чрезъ пролежаніе умершей жены его Маріи, въ теченіи 7 лѣтъ, въ „обложной“ болѣзни понесъ убытокъ до 100 р. сер., а оставшійся у него невозвращеннымъ скотъ стоитъ только 45 руб. сер., о которомъ и самые братья Зимницкіе не имѣютъ никакой претензіи, и что жалобница Анна Кириченкова не только лишается права на полученіе требуемаго ею оставшагося, какъ выше значится, по смерти сестры ея Маріи Куцевой имущества, но еще обвиняется во взятіи у нихъ, Зимницкихъ, тайнымъ образомъ нагольнаго тулупа, поэтому въ жалобѣ ея, Кириченковой, отказать, съ тѣмъ, что если она возвратитъ братьямъ своимъ, Зимницкимъ, упомянутый тулупъ, то въ такомъ разѣ можетъ получить отъ нихъ выдѣляемую часть имущества халатъ и „рядно“, о чемъ и объявить тяжущимся.